

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

филологический факультет
кафедра мировой литературы

Колдырева Наталья Ивановна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Трансформация системы образов в рассказах Василия Макаровича
Шукшина (материалы для внеклассного чтения в средней и старшей
школе)

Направление подготовки: 44.04.01 Педагогическое образование
Программа: Литературное образование в системе современного
гуманитарного знания

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

Руководитель магистерской программы

Научный руководитель
Липнягова Светлана Геннадьевна

Обучающийся Колдырева Н.И.

Красноярск 2018

Содержание

Введение.....	2
Глава I. Теоретические основы исследования.....	9
1.1. Художественные особенности «деревенской прозы».....	9
1.2. Особенности поэтики Василия Шукшина.....	16
1.3 Обзор общей типологии героев Василия Шукшина в контексте научных работ исследователей его творчества.....	23
1.3.1 Василий Шукшин и его герои.....	28
1.3.2 «Антигерои» Шукшина.....	32
1.3.3 «Герои – философы» и вечные споры бытия.....	33
1.3.4 Психологические типы «героев – тружеников».....	35
1.3.5 Шукшинский Разин.....	37
1.3.6 Шукшин о своих героях.....	39
Глава II . Типология героев в рассказах В. Шукшина.....	43
2.1 Тип своевольной личности.....	44
2.2 Тип «народные правдолюбцы».....	47
2.3 Тип «чудик».....	51
2.4 Тип «античудики» (антигерои).....	54
2.5 Тип «крепкий мужик», человек - автомат.....	61
2.6 Тип женщины – матери.....	64
Глава III Трансформация системы образов.....	68
3.1 Система образов в рассказах 1958 – 1964гг.....	68
3.2 Изменение типологии героев в произведениях 1966-1969гг.....	76
3.3 Появление новых типов в произведениях 1969 – 1971гг.....	84
3.4 Трансформация системы образов в рассказах 1972 – 1973гг.....	91
3.5 Типологические особенности героев в произведениях, вышедших в 1973 – 1974гг.....	96
Заключение.....	100
Список литературы.....	104
Приложение.....	108

Введение

Василий Макарович Шукшин - один из самобытных писателей нашего времени, получивший общенародное признание. Он отразил идеалы, потребности, эстетические вкусы современного общества и, по словам Михаила Шолохова, "не пропустил момент, когда народу захотелось сокровенного". Правда жизни - вот мерило художественных произведений писателя.

С появлением первых рассказов В. Шукшина в литературной критике появилось и потом вошло в обиход понятие «шукшинский герой». В пояснении то говорили о «человеке в кирзовых сапогах», то есть житель сельской глубинки, где и порядочных дорог нет, то о пристрастии писателя к каким-то «чудикам» с их разными странностями в мыслях и поступках. Однако вполне возможно, что лучше разобраться в «шукшинском герое» смогут читатели нашего времени. Дело в том, что национальный характер острее проявляет себя на поворотах истории. В годы перестройки Россия удостоверялась, поближе пообщавшись с Западом, насколько нас ещё не коснулась стандартизация личных качеств, присущая западному обществу. Русский человек не так усреднён и отшлифован – более самобытен, противоречив, непредсказуем. И здесь можно привести одно из высказываний В. Шукшина: «Если бы мои «мужики» не были бы грубыми, они не были бы нежными».

Персонажная сфера Шукшина настолько объёмна, а социальные и психологические портреты его персонажей настолько различны, что вряд ли получит успех и признание любая попытка дать безусловно точную универсальную дефиницию шукшинского героя. Шукшинские герои слишком яркие, характеры их глубоко индивидуальные для того, чтобы выражать только сугубо типичные черты социальной среды и определённой эпохи. Надо полагать, благодаря именно этому они уже пережили своё время и имеют реальное основание попасть в большую историю русской

литературы и культуры в целом. Однако в ряду многочисленных ярких персонажей Шукшина всё же возможно существование некоторых культурных ядер, к которым, так или иначе, тяготеет значительное число незаурядных, неповторимых по своей сути героев.

Несмотря на то, что большое количество исследователей предлагали различные типологии героев, анализ типа персонажа представлен очень узко, на решение этой **гипотезы** и будет направлена наша работа.

Целью исследования является определение трансформации системы образов и выявление доминантных типов в ходе творческой эволюции писателя на материале рассказов.

Задачи работы:

- произвести обзор поэтики и художественного мира писателя;
- рассмотреть типологии персонажей на основе литературоведческих работ;
- произвести практический анализ типов персонажей согласно предложенной схеме;
- проследить трансформацию системы образов в рассказах, выявить и проанализировать доминанты.

Объектом работы являются рассказы В.М. Шукшина, а **предметом** – типология героев в разные периоды творчества писателя.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью применения новых методов анализа к системе образов, в соотношении с творческой эволюцией писателя. **Новизна** работы заключается в новом подходе к анализу прозаических произведений Шукшина.

В процессе анализа нами использовались следующие **методы**:

1. метод сплошной выборки;
2. биографический метод;
3. метод лингвистического описания.
4. типологический метод.
5. сравнительно – сопоставительный метод.

Попытка представить классификацию шукшинских героев прослеживается в литературоведческих работах таких исследователей, как Виктор Фёдорович Горн, Владимир Коробов, Вера Александровна Апухтина, Анатолий Заболоцкий и др. Характерное для рассказов Шукшина столкновение «городского» и «деревенского» - не столько выявляет социальные противоречия, сколько обнаруживает конфликтные отношения мечты и реальности в жизни «маленького человека». «Простой» человек в изображении Шукшина оказывается совсем «непростым». Высоким порывам шукшинских героев, увы, не дано реализоваться в жизни, и это придает воспроизведенным ситуациям трагикомическую тональность. В произведениях Шукшина встречается большое количество и анекдотических случаев, но несмотря ни на них, ни на драматические сценки, Шукшин видит в своих героях главное - народную жажду справедливости, заботу о человеческом достоинстве, тягу к наполненной смыслом жизни. Шукшинский герой, живущий в деревне и занятый привычной, подеревенски монотонной работой, не может и не хочет раствориться в сельском быту «без остатка». Ему страстно хочется хоть ненадолго уйти от обыденности, душа его жаждет праздника, а беспокойный разум - «высшей» правды. Шукшинские «сельские жители» не хотят ограничить жизнь «домашним кругом», их так же томит мечта о жизни яркой, исполненной смысла. А поэтому их тянет за пределы родной околицы, их воображение занято проблемами отнюдь не районного масштаба. Персонажи Шукшина поражают непосредственностью действия, логической непредсказуемостью поступка, тем, что у них всегда разумная душа. Они импульсивны, крайне естественны и поступают так в силу своих внутренних нравственных понятий, может, ими самими еще не осознанных. Вот почему герои Шукшина оказались незнакомым и отчасти непонятым. Подавляющее большинство героев Шукшина – деревенские жители, они чаще всего колхозники, иногда работают в совхозе, некоторые из них проживают в городе, но они выходцы из села, сохранившие с ним живые связи, или же

тоскующие по родным местам, как Николай Кузовников из рассказа «Выбираю деревню на жительство». И даже вполне городской профессор Григорьев в рассказе «Экзамен» психологически близок деревенским героям Шукшина, этим «людям в кирзовых сапогах», как метко определил их Сергей Залыгин.

Пудожгорский отмечал, что любовно описывая своих обыкновенных, а иногда чудаковатых мужиков, писатель не идеализирует их, он видит и недостатки образования, и обычаи, оставшиеся от дикого прошлого; он радуется тому хорошему, что несёт в быт деревни современный социалистический город, и огорчается, когда, напротив, происходит обесценивание моральных ценностей, пропадает уважительное отношение к человеку.

П. В. Забелин в своей работе «Поэтика народного характера в рассказах Василия Шукшина» утверждает, что без особого труда можно определить типологию шукшинской народной личности. Это тип, возродивший облик патриархального, «народнического» мужика из русской художественной классики: тургеневский Хорь и Калиныч, Герасим, толстовский Каратаев, крестьяне-солдаты, Поликей и Аким, Марей Достоевского, Иван Ермолаевич Глеба Успенского (с особой совестью автор перед судьбою крестьянина как средоточия вековой христианской морали, неотрывной от пашни, природы, родного дома). Если уж думать о литературной традиции, изначальную роль в рождении авторской фантазии играет устная народная песня, сказки, притчи, побасенки, былички с их бесконечным разнообразием типов, ситуаций, мотивов, в то же время неповторяющихся, варьирующих себя. Ограничения на эту многомерность ввели «светская» и «советская» литература. Фольклор учит свободному и широкому взгляду на жизнь, считающемуся, однако, с нормами родовой морали. Эта мозаика с нормами из литературных фигур и есть по-своему уникальная примета шукшинских сценических новеллок.

Шукшинские умельцы, изобретатели, юродивые, «чудики», мечтатели, художники-самоучки, светлые люди с открытым, благожелательным нравом, добрым сердцем и мозолистыми руками, деревенские философы, крестьянские матери-богородицы составляют патриархальную партию, в которой можно выделить группы артистически художественных натур, «разинцев», готовых постоять за себя, за честь общерабочую, народную. («Мастер», «Беспалый», «Упорный» и т.д.).

В. Шукшин, подобно Толстому, делит людей не на добрых и злых, а на «понимающих» и «непонимающих».

Особый ряд в галерее - народные правдолюбцы, радетели общего блага, «умники», носители запаса доброты, творческих потенций, одержимых сверхидеями ради облегчения жизни людской либо с помощью «перпетуума мобиле» («Упорный»), либо с помощью механизма всеобщего осознания («Штрихи к портрету»). Корень таких натур, как в природной талантливости мужика, так и в его раскрестьяненном, межеумочном положении и уродующих началах тотальной демагогической пропаганды. Это готовый поверить в божественную сущность механизации, лишь бы сие избавило людей от тоски («Верую!»); это готовый осознать благодать размышления о смысле жизни, смерти, таинственных связях, противоположностях человека и природы («Залётный»).

Гармонические начала такой природы как естественной личности, оказавшейся не у дел в чиновно-торговой, тотальной системе: все в тупике, все одинаково говорят, думают, подличают, угодничают неизвестно перед кем. Герой недоумеваает, приходит в ярость («Обида»), восстаёт против всех, становится отверженным, попадает в застенок, не теряет достоинства, совести, пробует сопротивляться пошлости, непониманию, не находит выхода иного, кроме ухода из этой жизни («Сураз», «Жена мужа в Париж провожала»). Шукшинские натуры символичны, особо трагические, знаменующие судьбу российскую, прошедшую через пасти трёхглавого Змея-Горыныча – революции, коллективизации, войны («Заревой дождь»,

«Осенью», «Миль пардон, мадам» и др.). Ефим Бедарев («Заревой дождь»), верный слуга системы, и перед смертью не избежит от живых укоров жестокой смуты тридцатых годов. Фронтвик Бронька Пупков, враль, фантазёр, трагикомичен, и это большой знак времени: растоптанная жизнь народа, особи которой в массе своей вечно – на войне и теперь, не принимались в расчёт («Миль пардон, мадам»). Сродни Пупкову и Глеб Капустин («Срезал»), деревенский умник, «всезнайка», не лишённый здравости. И тот, и другой «срезают» пришлых, наезжих людей, обнажая их человеческую бесцветность в сравнении элементарно с собою. Это судорожные попытки патриархального, естественного человека отстоять своё право на небезгласие.

И в прошлом русское крестьянство имело в своей среде антиподов: жадных, завистливых, жестоких, холопских. Племя прихлебателей, приспособленцев из народа не уменьшилось в обираемых государством-помещиком советских деревнях. Страшен холоп – автомат, «холоп – робот» («Крепкий мужик», «Ораторский приём», «Ноль-ноль целых»). Ещё страшнее холоп хитроумный, конторский («Беседы при ясной луне»). Взрезанная непрерывным насилием генетика народного человека, как в деревне, так и в городе порождает жуткие типы горилл с длинными руками («Танцующий Шива», «Боря»). Утилитарно-потребительская направленность прогресса, искусства внушает суеверный ужас патриархальному человеку («Критика», «Космос, нервная система и шмат сала»), пачками штампует горлохватов, приобретателей, «пришей - пристебаев» («Свояк Сергей Сергеич», «Выбираю деревню на жительство», «Мой зять украл машину дров», «Вояки», «Охота жить», «Сильные идут дальше»).

Шукшинские «понимающие» и «непонимающие» - не противопоставление деревни и города, это единая биосоциальная генетика того и другого. Можно подумать об античеловечности той государственной системы, где рационализация, уставная институтоализация бытия служат разрушению христианских основ души.

Почти в каждом шукшинском рассказе есть «понимающий» человек, с которым автор выступает в трогательном романтическом союзе как человек и артист, и антипод, «непонимающий». Персонаж является в своей типажности и резкой определённости, особенности.

Каждая человеческая индивидуальность ведёт собственную партию независимо от других, но все вместе действующие лица этой духовной драмы образуют удивительный многоголосый хор, утверждающие смысл жизни в гармонии человека с миром. Мы слышим сильный голос жизнепоклонника попа, мыслящего независимо от церковных догматов, человека, проповедующего веру в жизнь, в победу мудрости и добра («Верую!»). «Это – суровый, могучий бог. Он предлагает добро и зло, вместе, - это, собственно, и есть рай. <...> В авиацию, в химизацию, в механизацию сельского хозяйства, в научную революцию-у! В космос и невесомость! – ибо это объективно-о!».

Если поп передаёт радость естественной, стихийной жизни, то философ и поэт Саня Неверов, неизлечимо больной, размышляя о живом («Залётный»), дарит людям духовные ценности. Саня не испытывает раздражения или радости к людям при мысли о своём скором уходе. Он оставляет им свои заветные мысли, память о себе, соединяя, таким образом, звенья духовной связи настоящего и уходящего в «бесконечность» человеческого бытия.

Материалом для исследования послужило 8 – томное собрание сочинений Василия Макаровича Шукшина.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов при изучении творчества В. Шукшина в школе и в ВУЗе.

Глава I. Теоретические основы исследования

1.1. Художественные особенности «деревенской прозы»

«На рубеже 70-х и в 70-е годы в советской литературе произошёл не сразу замеченный переворот... Ничего не свергая и не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если бы никакого «соцреализма» не было объявлено и диктовано, стала писать в простоте, без какого-либо угождения советскому режиму, как бы позабыв о ней. В большой доле материал этих писателей был – деревенская жизнь и сами они выходцы из деревни, поэтому эту группу стали звать деревенщиками. А правильно было бы назвать их нравственниками, ибо суть их литературного переворота – возрождение традиционной нравственности, а сокрушённая вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью». Так, спустя примерно три десятилетия после появления деревенской прозы, говорил о ней А. Солженицын.

Именно в русле «деревенской прозы» сложились такие большие художники, как Василий Белов, Валентин Распутин и Василий Шукшин, в своём творческом развитии к этому течению пришёл и Виктор Астафьев. Творцам «деревенской прозы» принципиально чужды приёмы модернистского письма, «телеграфный стиль», гротескная образность. Им близка культура классической русской прозы с её любовью к слову пластическому, изобразительному, они восстанавливают традиции сказовой речи, плотно примыкающей к характеру персонажа, человека из народа и углубляют их.

«Всё, что было накоплено «сказовым» опытом классической литературы и литературы 20-х годов, как будто изменилось в масштабе, и современная проза стремится воссоздать не столько ракурс героя, сколько ракурс настоящего с ним корневого целого – народа. То, что в 20-е годы казалось исключительной принадлежностью лишь некоторых великих писателей – одновременная прикрепленность стиля к голосу рассказчика, голосу героя и

голосу народа, - оказалось сегодня почти повсеместной нормой «деревенской прозы», писала Г.А. Белая.

Важным представляется вопрос о традициях и предшественниках «деревенской» прозы. Необходимо отметить, что деревенская тема не новая в литературе. Практически все наиболее крупные писатели XIX – первой половины XX века обращались к этой теме: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, А.П. Чехов, А. Платонов. Причём именно в произведениях классиков XIX – XX веков была открыта ценность личности крестьянина, его внутренний мир, сокровенная душевная жизнь. В.А. Недзвецкий в статье «Предшественники и истоки «деревенской прозы» говорит о двух концепциях народно – крестьянской жизни, оформившихся к 80-м годам XIX столетия в русском литературно – общественном сознании. Одна концепция принадлежала Л.Н. Толстому и Ф.М. Достоевскому, другая – Г. Успенскому. Духовно – нравственное величие народа обусловлено, по мысли Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, органическим знанием им той цели и смысла человеческого существования, которые дают индивиду согласие как с окружающим миром, так и с самим собой. «Суть этой цели, - отмечает критик, - в самой живой жизни с её естественными и существенными интересами здоровья, болезни, труда, отдыха, любви, дружбы, ненависти, горестью утрат и радостью бескорыстного общения и единения с людьми, природой, Вселенной и одухотворяющим её Божеством – гарантом совести и способности сострадать ближнему»

«Внутреннюю стойкость» крестьянской жизни фиксирует и Г. Успенский, возводя нравственную чистоту и стойкость народа, а также его этику, эстетику, идеалы и в целом мирозерцание, к свойствам земледельческого труда. Работа на земле не только обуславливает самобытность деревенского бытового уклада, но и формирует у человека основные нравственные чувства: ответственности, долга, вины, совести. Причём непосредственная и неразрывная связь с землёй, природой, а через

них с космосом, как отмечает Недзвецкий, позволяет труженикам ощутить себя центром крестьянской вселенной, ими же сотворённой, а в своём социально – эстетическом идеале – органической частью нации, всего человечества, государства .

Многосторонность «деревенской прозы» заключается, прежде всего, в тех темах и проблемах, которые разрабатывают на страницах своих произведений писатели – «деревенщики». Среди них можно выделить следующие: социально – исторические (трагическая судьба деревни, разрыв между городом и деревней, утрата патриархального общества); идейно – нравственные проблемы (проблема совести, проблема долга, проблема «памяти», проблема ответственности человека и др.); философские (метафизические проблемы бытия: проблема сущности основ бытия, проблема жизни и смерти, идея нескончаемого круговорота существования; судьба вечных нравственных ценностей проблема сохранения в современную эпоху); экологические (тема природы и человека, природы и цивилизации).

Место действия в произведениях писателей – «деревенщиков» - деревня – образ, который имеет, по мнению большинства критиков, архетипическую природу. А.Ю. Большакова в деревне увидела архетипическую модель, проходящую через творчество писателей XIX – XXвв.: «Многоуровневая структура архетипа Деревня, уходящая корнями в далёкое прошлое, выстраивается от индивидуально-личностного опыта (воспоминания автора и героев о деревенском детстве), через коллективный опыт деревенского сообщества, к обобщённо-символическому уровню, на котором архетипический образ Деревни вырастает из символа всей России, Родины» [6; с. 16]

Причём в произведениях писателей деревня представляет собой не просто географический объект. Это особый крестьянский мир со своим бытом, нравственными устоями и традициями. Можно выделить следующие составляющие крестьянского мировоззрения: общинность, земледельческий

труд, природа, культурные традиции, религия, семья. Это позволяет говорить о крестьянском мире как о мире особом.

Писателей – «деревенщиков» волнует судьба людей, оторвавшихся от своих корней, от земли, покинувших деревню. В. Распутин, В. Белов полагают причину наследственного, духовного, экономического, политического и социального кризиса в отступлении от духа национальной старины, от строя жизни наших предков. Никакое общество, по мнению В. Распутина, не сможет существовать, если откажется от вековых традиций своего народа, от своих корней [9; с.17]. Именно поэтому так силён в творчестве «деревенщиков» мотив национальной памяти. Причём писатели не отрывают себя от общей судьбы нации. Они выходцы из деревни, и в своих произведениях через частную личную судьбу и судьбу своих героев авторы показывают судьбу всего народа, биографию эпохи. Произведения «деревенской прозы» являются эталонами правды, как жизненной, так и художественной.

В своём творчестве авторы касаются остро злободневной проблематики. Это и отказ от ценностей прошлого, и проблема отчуждения, и экологическая проблема, и проблема исчезновения деревень, разрушения крестьянского мира и, шире, всей России. Причём авторы через историю пытаются постичь современность. В их произведениях мы можем наблюдать постоянное сопоставление нравственного облика настоящего и прошлого. Находя свой идеал в прошлом, писатели – «деревенщики» заботятся прежде всего о будущем, задаются вопросом: какое будущее ждёт человечество, к чему приведёт отказ от традиций и корней, какова судьба вековых нравственных ценностей и как сохранить эти ценности в современном мире?

«Деревенская проза» программна по своей сути: она содержит в себе модель нравственного переустройства общества, которое заключается, по мнению писателей – «деревенщиков», в сохранении традиций и устоев патриархальной старины. Таким образом, обращаясь к прошлому, авторы

«деревенской» прозы заботятся, прежде всего, о настоящем и будущем человечества.

По мысли В. Белова, память о ладе крестьянской жизни, который складывается на протяжении многих веков, позволяет и в будущем сохранить доброе начало в человеке. Отказ же от памяти ведёт к утрате всех нравственных ценностей, к «разбазариванию» национального богатства» [5; с.38].

«Деревенская проза как цельное литературно-художественное направление принесла с собой в литературу не только круг определённых тем, проблем и идей, но и свою поэтику, главными чертами которой является глубокая психологичность, автобиографизм, двуплановость, символичность, притчеобразность, наличие особого хронотопа, особенности языка и стиля.

Одной из особенностей художественной системы «деревенщиков» является глубокая психологичность, которая определяется утончённой разработкой характеров, внимание писателей к мельчайшим деталям души героев. Причём характерным для «деревенщиков» является взгляд на героя не извне, а изнутри: показан кругозор героя, который включает в себя видение и восприятие мира, оценку действительности. Важным здесь оказывается приём внутреннего монолога, помогающего раскрыть психологию героя. Таким образом, чувства и переживания описаны не автором, а самим героем. Зачастую повествование в произведениях писателей – «деревенщиков» ведётся от первого лица, что придаёт их прозе во многом исповедальный характер.

Произведения «деревенской» прозы, помимо выявляющих типологическое родство в пределах разных текстов образа героя и образа автора, объединяют и особые повествовательные модели. К. Парте выделяет при такие модели, реализующиеся в произведениях писателей – «деревенщиков»: 1) возвращение бывшего жителя на родину (произведения Ф. Абрамова, В. Астафьева и др.); 2) насильственное выселение стариков из родных мест, опустение крестьянских домов и деревень («Прощание с

Матёрой» В. Распутина и ряд других произведений); 3) воспоминание о деревенском детстве. Здесь основным приёмом является приём ретроспекции – возвращение в прошлое. Введение ретроспективных элементов нередко мотивировано тем, что повествование ведётся от лица героя – ребёнка. Причём зачастую подобные произведения автобиографичны. Писатели вспоминают своё детства, деревню; тех людей, которые оказали огромное влияние на подрастающего героя. Основной является нравственно – психологическая проблематика; становление личности человека, обретение и сохранение им вековых нравственных ценностей. [4; с.48].

Большими завоеваниями отмечена «деревенская» проза и в области языка. Широко используется разговорная лексика, просторечие, диалектизмы, создающие определённый колорит местности. Писатели – «деревенщики» воспроизводят в своих произведениях общий склад народной речи, сохраняют особенностей местного произношения.

Итак, на материале исследовательских работ мы выявили ряд типологических особенностей художественного явления, называемого «деревенской прозой», которые в полной мере раскрываются в творчестве Шукшина и связаны с рассматриваемым далее аспектом.

Национальный тип – понятие историческое. Проблема русского национального характера всегда вызывала много споров. Представители различных идейных направлений вкладывали в это понятие своё содержание. Славянофилы, например, к особенностям русского народа относили покорность, всепрощение, смирение, религиозность, особую роль играла «соборность».

Значимыми для изучения национального духа являются исследования Ф. М. Достоевского, считавшего русского человека выше, благороднее и наивнее европейцев. Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой первыми стали призывать к смирению, утверждая, что это достоинство соотечественника.

Д. С. Лихачёв в статье «Заметки о русском» признавал: «...отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности, значит делать мир народов очень скучным и серым».

Под национальным характером понимается общность выработанных и усвоенных в ходе совместного исторического развития психологических черт и способов действия.

В творчестве таких писателей, как В.П. Астафьев, В. Г. Распутин и Б. П. Екимов просматривается тенденция возвращения русских к вере, но в то же время потеря душевной открытости, соборности.

У каждого писателя есть свой наиболее часто изображаемый тип. Для В.П. Астафьева – это мужской характер. Доминантой в ней прозаик считает мужественность в самом широком понимании: бесстрашие, способность прийти на помощь, принять решение, защитить.

По мнению В.Г. Распутина, в России мужской характер защитника и добытчика – исчезающий тип.

Естественным и закономерным является сближение в прозе вышеперечисленных авторов самых юных героев и стариков, как знак преемственности, сохранения народной основы.

Для понимания бытования национального характера важна не только среда обитания (дом, двор, базар), но и следование традициям. Русский народ религиозен. Итогами напряжённых раздумий об основах русского бытия становится не только воссоздание национального характера – такого типа героя, который воплощает представление о глубинных традициях народа, веками закреплённых православных принципах, - но и трансформация его под влиянием времени.

Настоящая Россия, по мнению писателей, - патриархальная, имеющая своё «лицо», вековой самобытный уклад бытия, - на грани исчезновения, но ещё жива благодаря корням, духовному наследию ушедших поколений. Поэтому возрождение русского национального характера требует малого: устройства собственной души и своего дома, как народного микрокосмоса.

1.2. Особенности поэтики Василия Шукшина

Василий Макарович Шукшин - один из самобытных писателей нашего времени, получивший общенародное признание. Он отразил идеалы, потребности, эстетические вкусы современного общества и, по словам Михаила Шолохова, "не пропустил момент, когда народу захотелось сокровенного". Правда жизни - вот мерило художественных произведений писателя.

В. Шукшин был художником переломной эпохи, в своём творчестве он отразил проблемы, характерные для поворотного момента в развитии страны. Его эстетические пристрастия определились деревенским послевоенным детством, близостью к величавой природе Алтая, полемической позицией по отношению к ведущим культурным и идеологическим направлениям 60-70гг.

Мир Шукшина подчёркнуто антропоцентричен: главная его забота и дума – о человеке. Всё творчество писателя, по сути дела, рассказ о «настоящем человеке», как его представлял Шукшин. Воплощая человека, продолжающего жить на земле в единстве с природой и миром, в ладах с основными принципами человеческого общежития, писатель с глубоким беспокойством наблюдал и за другими, прямо противоположными социокультурными тенденциями. С болью рисовал он представителей «сдвинувшейся» со своих вековечных основ деревни и задавался вопросами, что даст им взамен город, сохранят ли они свою человеческую самобытность, свою душу в условиях человеческого «муравейника»?

Рассказы и повести Василия Шукшина по ряду признаков относятся к так называемой «деревенской прозе» в советской литературе 50 – 70-х гг., но по глубине своего содержания, широте авторского взгляда, «энциклопедичности» зарисовок русской жизни далеко выходят за рамки этого литературного течения.

Особенностью творческой манеры Шукшина является отсутствие прямой назидательности, морализаторских рассуждений. Свои оценки автор выражает через призму увлекательного, насыщенного событиями и

эмоциями повествования, при этом главным приёмом организации текста становится диалог. «Шукшин показывает своих героев в состоянии душевного дискомфорта, в кризисные моменты, когда характер человека раскрывается особенно ярко. Поэтому рассказы писателя остродраматичны, хотя на первый взгляд непритязательны. Ситуации, нарисованные автором, обыденны, нередко комичны. Чаще всего это бытовые и семейные истории, но за легко узнаваемыми сюжетами раскрываются «острейшие схлёсты и конфликты», подмеченные Шукшиным.

Художественный мир Шукшина - многолюдный, динамичный и живописный. Земля в его творчестве - образ поэтически многозначный. Дом родной, родная деревня, пашня, степь, мать - сыра земля... Все это заставляет нас задуматься о высоких и сложных, исторических и философских понятиях: о бесконечности жизни и уходящей в прошлое цепи поколений, о Родине, о необъяснимо притягательной силе земли. Этот всеобъемлющий образ естественно становится одним из главных в творчестве Шукшина. Размышляя над судьбами крестьянства, над его прошлым и настоящим, Василий Макарович неизменно возвращался к земле: традициям, нравственным понятиям, верованиям, которые складывались у земледельца в труде, многовековому опыту. Но земля у Шукшина - образ исторический. Ее судьба и судьбы людей едины, и разорвать эти вечные связи невозможно без трагически необратимых катастроф и губительных последствий. Но нечто высокое, поэтическое и нравственное угадывал Шукшин: за крестьянским и общечеловеческим влечением к дому, родной деревне, родине - исконная привязанность души, обновляемая у каждого нового поколения.

В произведениях Шукшина важна фигура рассказчика. Он сам и те, о ком он рассказывает, - люди общего опыта, общей биографии и общего языка. А потому авторский пафос, тональность его отношения к изображаемому далеки как от сентиментального сочувствия, так и от откровенного любования. Шукшин требователен к своим героям, пристрастен, но объективен, он предоставляет им право самим принимать

решения, делать выбор, оценивать происходящее. Автор не идеализирует своих героев (идеализация вообще противоречит искусству писателя), потому что в каждом из них он находит то, что близко ему самому, потому что они - "свои", деревенские. Отношение к изображаемому в рассказах Шукшина проявляется сдержанно. Ни у одного из персонажей нет полноты обладания правдой, и автор не стремится к нравственному суду над ними. Ему важнее другое - выявить причины неузнавания одним человеком другого, причины взаимного непонимания между людьми.

По форме рассказы Шукшина отличаются сценографичностью: как правило, это небольшая сценка, эпизод из жизни, - но такой, в котором обыденное сочетается с эксцентрическим и в котором открывается судьба человека. Сюжетные ситуации рассказов Шукшина остроперепетийны. В ходе их развития комедийные положения могут драматизироваться, а в драматических обнаруживается нечто комическое. Постоянной сюжетной ситуацией оказывается ситуация встречи (реальной или несостоявшейся). В развертываемом сюжете нет внешнего плана: рассказы часто тяготеют к форме фрагмента - без начала, без конца, с незавершенными конструкциями. Писатель неоднократно говорил о своей нелюбви к замкнутому сюжету. Композиция сюжета подчиняется логике беседы или устного повествования, а потому допускает неожиданные отклонения и «лишние» уточнения и подробности. Шукшин редко дает сколько-нибудь развернутые пейзажные описания и портретные характеристики героев. Граница между «авторским словом» и «словом героя» в большинстве случаев размыта или полностью отсутствует. Яркая сторона индивидуального стиля Шукшина - богатство живой разговорной речи с ее разнообразными индивидуальными и социальными оттенками. Именно язык - главное средство создания характеров некоторых персонажей писателя.

Характеры изображаются в напряженно-кризисные моменты: выбора, самосознания, воспоминаний, трагедийного прощания с жизнью, разочарования или необычайных открытий. Любовь, дружба, сыновние и

отцовские чувства, материнство в беспредельности и доброте - через них узнается человек, а через него - время и сущность бытия. Пути постижения писателем бытия ведут его к познанию глубин человеческой души. А в этом - ключ к решению и древних, и новых загадок жизни. В этом сущность творчества Василия Шукшина.

Характерное для рассказов Шукшина столкновение «городского» и «деревенского» - не столько выявляет социальные противоречия, сколько обнаруживает конфликтные отношения мечты и реальности в жизни «маленького человека». «Простой» человек в изображении Шукшина оказывается совсем «непростым». Высоким порывам шукшинских героев, увы, не дано реализоваться в жизни, и это придает воспроизведенным ситуациям трагикомическую тональность. В произведениях Шукшина встречается большое количество и анекдотических случаев, но несмотря ни на них, ни на драматические сценки, Шукшин видит в своих героях главное - народную жажду справедливости, заботу о человеческом достоинстве, тягу к наполненной смыслом жизни. Шукшинский герой, живущий в деревне и занятый привычной, по-деревенски монотонной работой, не может и не хочет раствориться в сельском быту «без остатка». Ему страстно хочется хоть ненадолго уйти от обыденности, душа его жаждет праздника, а беспокойный разум - «высшей» правды. Шукшинские «сельские жители» не хотят ограничить жизнь «домашним кругом», их так же томит мечта о жизни яркой, исполненной смысла. А поэтому их тянет за пределы родной околицы, их воображение занято проблемами отнюдь не районного масштаба. Персонажи Шукшина поражают непосредственностью действия, логической непредсказуемостью поступка, тем, что у них всегда разумная душа. Они импульсивны, крайне естественны и поступают так в силу своих внутренних нравственных понятий, может, ими самими еще не осознанных. Вот почему герои Шукшина оказались незнакомым и отчасти непонятным.

Первый период 1958-1964гг. начало литературной карьеры Шукшина. В 1958г Шукшин дебютировал с рассказом «Двое на телеге», однако

полноправным вступлением в большую литературу считается 1961 год. Шукшин начинает сотрудничать с журналом «Октябрь», публикует сразу подборку сразу из трёх рассказов, в 1962 году в том же журнале состоялась публикация ещё двух рассказов начинающего писателя. Важнейшей вехой творческого пути Шукшина – сборник «Сельские жители» (1963г), закрепивший за автором статус писателя-профессионала. Ранний Шукшин пока ещё склонен идеализировать мир деревни, и это придаёт светлую гармоничную тональность первой книге. В то же время появляются рассказы, в которых уже рассматривается конфликт города и деревни – центральный для следующего этапа творчества писателя.

Переломным моментом можно считать переход Шукшина в 1963 году из журнала «Октябрь» в «Новый мир» - флагман советского либерализма шестидесятых годов. За этим переходом стоит изменение не только общественно-политической, но и эстетической платформы.

Следующий период 1966-1968гг. Рассказы этих лет составили основу сборника «Там, вдали». Большинство предварительно публиковались в периодических изданиях, в ведущих газетах и журналах тех лет: «Сибирские огни», «Новый мир» и др. Сборник «Там, вдали» в целом и входящие в него отдельные рассказы вызвали противоречивые оценки критиков. Одни критики дают высокую оценку сборнику, языку героев «не работающих «под колхозника», другие обвиняли Шукшина в неоправданном преувеличении драматизма и отсутствии подлинного конфликта. Центральное место в произведениях Шукшина этого периода отведено странному герою - «чудику», «непутёвому». Также в произведениях этого периода углубляется философская проблематика – не о хлебе насущном думает шукшинский персонаж, его заботят вопросы смысла жизни, вместе с автором он решает проблемы любви, смерти, самоубийства.

Третий период творческой деятельности Василия Шукшина 1969-1971гг. В эти годы Шукшин выпускает сборник рассказов «Земляки», создаёт рассказы «Срезал», «Сураз», «Верую!» и многие другие, явившиеся почвой

для последующих сборников «Характеры» и «Беседы при ясной луне». Рассказы вызывают интерес и споры критиков, которые отмечали изменения характеров персонажей, что, безусловно, сказалось и на типологии образов, определённой в нашей работе. Отмечается, что новая концепция характеров шукшинских героев отличается от уже привычного образа человека из деревни. Появляются заметки, в которых Шукшина сопоставляют с «городской» прозой, а также рассматривают его произведения в контексте литературной классики.

Следующий рассматриваемый нами период 1972-1973гг. В это время выходит книга «Характеры», подводящая итоги предыдущего периода творчества писателя. В произведениях зрелого Шукшина всё отчётливее проявляется тяга к постановке масштабных философских и социально-исторических проблем. Одной из основных тем писателя становится исследование специфики русского национального характера. В освещении традиционного для себя конфликта города и деревни, писатель уходит от той однозначности, которая была характерна для его раннего творчества.

К последнему периоду относится последний год жизни Шукшина (начиная с ноября 1973 года) и произведения, опубликованные после смерти писателя. Позднее творчество отмечено тремя основными тенденциями. Во-первых, он создаёт ряд рассказов «документально-биографического плана». Во-вторых, в произведениях писателя всё заметнее становится сатирическое начало. Наконец, проза позднего Шукшина подвергается «театрализации», ощутимой не только в его повестях для театра.

1.3 Обзор общей типологии героев Василия Шукшина в контексте научных работ исследователей его творчества

Шукшинские характеры историчны. История «осела» в самом типе: в душевном строе, речи, облике того или иного персонажа. Принадлежность его к определённой времени, периоду или эпохе органична, кажется, что данный характер лепило само время. «Особая примета» характера – нравственно-психологические черты, возникновение и развитие которых соотносится с конкретным временем. Речь, способ мышления, поступок демонстрируют нам сложившиеся черты, их эволюцию или момент преломления состояния. Баев, оторвавшийся от земледельческого труда, «умнел» и «всходил на дрожжах» жульнических операций в трудные послевоенные годы, формируясь как частный предприниматель. «Крепкий мужик» Шурыгин по типу – явление 20-х годов. Егор Прокудин «проявляется» как исторический характер в послевоенные годы. Серж, Кэт, «энергичные» - явление наших дней и т.д. Время оживает.

Важнейшей опорой рисунка характеров стали приметы обыкновенной жизни, видимые на поверхности. Эта повседневность, насущно необходимая писателю и драматургу, воспроизводится пластично, точно, убеждая читателя и зрителя в своей весомой значительности. Здесь живут люди! Характеры Шукшина бытуют в этой среде, они сами «создают» своё предметное, временное окружение и неотделимы от него.

Подавляющее большинство героев Шукшина – деревенские жители, они чаще всего колхозники, иногда работают в совхозе, некоторые из них проживают в городе, но они выходцы из села, сохранившие с ним живые связи, или же тоскующие по родным местам, как Николай Кузовников из рассказа «Выбираю деревню на жительство». И даже вполне городской профессор Григорьев в рассказе «Экзамен» психологически близок деревенским героям Шукшина, этим «людям в кирзовых сапогах», как метко определил их Сергей Залыгин.

Пудожгорский отмечал, что любовно описывая своих обыкновенных, а иногда чудаковатых мужиков, писатель не идеализирует их, он видит и недостатки образования, и обычаи, оставшиеся от дикого прошлого; он радуется тому хорошему, что несёт в быт деревни современный социалистический город, и огорчается, когда, напротив, происходит обесценивание моральных ценностей, пропадает уважительное отношение к человеку.

П. В. Забелин в своей работе «Поэтика народного характера в рассказах Василия Шукшина» утверждает, что без особого труда можно определить типологию шукшинской народной личности. Это тип, возродивший облик патриархального, «народнического» мужика из русской художественной классики: тургеневский Хорь и Калиныч, Герасим, толстовский Каратаев, крестьяне-солдаты, Поликей и Аким, Марей Достоевского, Иван Ермолаевич Глеба Успенского (с особой совестью автор перед судьбою крестьянина как средоточия вековой христианской морали, неотрывной от пашни, природы, родного дома). Если уж думать о литературной традиции, изначальную роль в рождении авторской фантазии играет устная народная песня, сказки, притчи, побасенки, былички с их бесконечным разнообразием типов, ситуаций, мотивов, в то же время неповторяющихся, варьирующих себя. Ограничения на эту многомерность ввели «светская» и «советская» литература. Фольклор учит свободному и широкому взгляду на жизнь, считающемуся, однако, с нормами родовой морали. Эта мозаика с нормами из литературных фигур и есть по-своему уникальная примета шукшинских сценических новеллок.

Шукшинские умельцы, изобретатели, юродивые, «чудики», мечтатели, художники-самоучки, светлые люди с открытым, благожелательным нравом, добрым сердцем и мозолистыми руками, деревенские философы, крестьянские матери-богородицы составляют патриархальную партию, в которой можно выделить группы артистически художественных натур,

«разинцев», готовых постоять за себя, за честь общерабочую, народную. («Мастер», «Беспалый», «Упорный» и т.д.).

В. Шукшин, подобно Толстому, делит людей не на добрых и злых, а на «понимающих» и «непонимающих».

Особый ряд в галерее - народные правдолюбцы, радетели общего блага, «умники», носители запаса доброты, творческих потенций, одержимых сверхидеями ради облегчения жизни людской либо с помощью «перпетуума мобиле» («Упорный»), либо с помощью механизма всеобщего осознания («Штрихи к портрету»). Корень таких натур, как в природной талантливости мужика, так и в его раскрестьяненном, межеумочном положении и уродующих началах тотальной демагогической пропаганды. Это готовый поверить в божественную сущность механизации, лишь бы сие избавило людей от тоски («Верую!»); это готовый осознать благость размышления о смысле жизни, смерти, таинственных связях, противоположностях человека и природы («Залётный»).

Гармонические начала такой природы как естественной личности, оказавшейся не у дел в чиновно-торговой, тотальной системе: все в тупике, все одинаково говорят, думают, подличают, угодничают неизвестно перед кем. Герой недоумеваает, приходит в ярость («Обида»), восстаёт против всех, становится отверженным, попадает в застенок, не теряет достоинства, совести, пробует сопротивляться пошлости, непониманию, не находит выхода иного, кроме ухода из этой жизни («Сураз», «Жена мужа в Париж провожала»). Шукшинские натуры символичны, особо трагические, знаменующие судьбу российскую, прошедшую через пасти трёхглавого Змея-Горыныча – революции, коллективизации, войны («Заревой дождь», «Осенью», «Миль пардон, мадам» и др.). Ефим Бедарев («Заревой дождь»), верный слуга системы, и перед смертью не избежит от живых укоров жестокой смуты тридцатых годов. Фронтовик Бронька Пупков, враль, фантазёр, трагикомичен, и это большой знак времени: растоптанная жизнь народа, особи которой в массе своей вечно – на войне и теперь, не

принимались в расчёт («Миль пардон, мадам»). Сродни Пупкову и Глеб Капустин («Срезал»), деревенский умник, «всезнайка», не лишённый здравости. И тот, и другой «срезают» пришлых, наезжих людей, обнажая их человеческую бесцветность в сравнении элементарно с собою. Это судорожные попытки патриархального, естественного человека отстоять своё право на небезгласие.

И в прошлом русское крестьянство имело в своей среде антиподов: жадных, завистливых, жестоких, холопских. Племя прихлебателей, приспособленцев из народа не уменьшилось в обираемых государством-помещиком советских деревнях. Страшен холоп – автомат, «холоп – робот» («Крепкий мужик», «Ораторский приём», «Ноль-ноль целых»). Ещё страшнее холоп хитроумный, конторский («Беседы при ясной луне»). Взрезанная непрерывным насилием генетика народного человека, как в деревне, так и в городе порождает жуткие типы горилл с длинными руками («Танцующий Шива», «Боря»). Утилитарно-потребительская направленность прогресса, искусства внушает суеверный ужас патриархальному человеку («Критика», «Космос, нервная система и шмат сала»), пачками штампует горлохватов, приобретателей, «пришей - пристебаев» («Своjak Сергей Сергеич», «Выбираю деревню на жительство», «Мой зять украл машину дров», «Вояки», «Охота жить», «Сильные идут дальше»).

Шукшинские «понимающие» и «непонимающие» - не противопоставление деревни и города, это единая биосоциальная генетика того и другого. Можно подумать об античеловечности той государственной системы, где рационализация, уставная институтоализация бытия служат разрушению христианских основ души.

Почти в каждом шукшинском рассказе есть «понимающий» человек, с которым автор выступает в трогательном романтическом союзе как человек и артист, и антипод, «непонимающий». Персонаж является в своей типажности и резкой определённости, особенности.

Каждая человеческая индивидуальность ведёт собственную партию независимо от других, но все вместе действующие лица этой духовной драмы образуют удивительный многоголосый хор, утверждающие смысл жизни в гармонии человека с миром. Мы слышим сильный голос жизнепоклонника попа, мыслящего независимо от церковных догматов, человека, проповедующего веру в жизнь, в победу мудрости и добра («Верую!»). «Это – суровый, могучий бог. Он предлагает добро и зло, вместе, - это, собственно, и есть рай. <...> В авиацию, в химизацию, в механизацию сельского хозяйства, в научную революцию-у! В космос и невесомость! – ибо это объективно-о!».

Если поп передаёт радость естественной, стихийной жизни, то философ и поэт Саня Неверов, неизлечимо больной, размышляя о живом («Залётный»), дарит людям духовные ценности. Саня не испытывает раздражения или радости к людям при мысли о своём скором уходе. Он оставляет им свои заветные мысли, память о себе, соединяя, таким образом, звенья духовной связи настоящего и уходящего в «бесконечность» человеческого бытия.

1.3.1 Василий Шукшин и его герои

Герои ранних рассказов Шукшина – простые люди из народа: открытые, трудолюбивые, мудрые. Они искренне чувствуют и понимают других людей, умеют любить, верят в Добро.

«Со временем образ героя усложняется, и отношение автора к героям несколько меняется – от любования до сопереживания, сомнения, философский размышлений. Так появляется типично шукшинский образ «чудика»

Название этому типу персонажей дало заглавие одного из самых известных рассказов Шукшина. Герой - вроде бы взрослый, семейный человек – совершает поступки, которые свидетельствуют о наивном, детском состоянии души.

«Жена называла его – Чудик. Иногда ласково.

Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории – мелкие, впрочем, но досадные».

Герои – «чудики» - это не просто взрослые дети, это настоящие философы, стремящиеся познать жизнь в её едва ли не космическом масштабе.

Чудик... Этой меткой люди весьма легко и беззаботно наделяют друг друга в повседневной жизни, пишет в своём исследовании «Страсть к настоящему» Борис Панкин. Тут слышится и насмешка, и снисходительное любованье, и пренебрежение, и восхищение...Словом всё так, как в рассказах Шукшина, где чудиком слывёт не один только герой одноимённого рассказа, - неловкий, доброжелательный до неправдоподобия, при этом – застенчивый, уступчивый и гордый, несчастный и неунывающий...

Алёша Бесконвойный и Чудик (одноимённые рассказы) привлекают внимание читателя внутренней цельностью, независимостью. Герои порой комичны, но их странности и чудачества бросаются в глаза лишь на фоне однообразно повторяемых будничных ситуаций. Вполне понятно, что

«бесконвойность» и «чудасия» героев открыто отвергаются, вызывают протест со стороны ограниченных, грубых мешан. Автор, разделяя народную точку зрения, - великодушное отношение к личности, уважение её, поддержал своих героев, убедил читателя в художественной значимости, исконности подобных человеческих характеров.

Чудик, Бронька Пупков («Миль пардон, мадам!»), Саня Залётный, Стёпка (одноимённый рассказ), убежавший из колонны за три месяца до окончания срока, чтобы повидаться с родными, мастер Сёмка Рысь, размышляющий над тайнами старинного храмового зодчества («Мастер») – характеры-опровержения. Это фантазёры, оригинально мыслящие, воспринимающие жизнь поэтически; они стремятся наделить её собственной легендой, весёлой выдумкой, сказкой. Люди одарённые, талантливые всегда щедры. Шукшинские мистификаторы, «чудики» ищут пути к сердцу человека, чтобы хоть шуткой, игрой пробудить ответное чувство, с которым приходит согласие и взаимопонимание.

Такой же, например, чудик в глазах окружающих – столяр при «Заготзерне» Андрей Ерин, который, приобретя в сельпо микроскоп, объявил войну всем микробам мира. Или Моня, по паспорту Дмитрий Квасов, совхозный шофёр, двадцати шести лет от роду, который потому именно замыслил создать вечный двигатель, что вычитал в книгах, будто двигатель такой – невозможен. Это, наконец, да нет, далеко не наконец, Николай Николаевич Князев из райгородка Н., мастер по ремонту телевизоров, который у себя на дому восемь общих толстых тетрадей исписал трактатами «О государстве», «О смысле жизни» и «О проблеме свободного времени».

Есть у Шукшина рассказ, где чудинку в характере героя он связывает даже с мастью, так сказать, человека. Рассказ этот о встреченном ещё в далёком, прошедшем на Алтае детстве, - вот откуда она ведёт начало, эта его приметливость к людям с «пунктиком», - рыжем шофёре, который со многими приключениями вёз паренька домой по Чуйскому тракту. «С тех пор я нет-нет ловлю себя на том, что присматривался к рыжим – какой-то

особенный народ, со своей какой-то затаённой, серьёзной глубинкой в душе... Очень они мне нравятся».

Герои Шукшина позволяют себе роскошь – быть наивными, быть чудными. Их путь чаще всего парадоксален, зигзагообразен, сами их неудачи, недоумения перед той или иной сложностью, их наивное доверие к какой-то мелочи быта, якобы выражающей дух современности, её прогресс (стану богатым, - будет у меня на подоконнике увлажнитель с «Шипром» - так рассуждает один из героев), - всё это раскрывает часто реальные сложности овладения культурой. Удивление, наивность, доверие – это как раз те чувства, которые не теряют и ныне своей гипнотической силы, становятся источником многих открытий.

«Чудики» Шукшина ассоциируются с коренным, исстари идущим типом «дурака» из балагана, сказок, райка (не случайно главный герой одного из последних произведений писателя – Иванушка - дурачок в сказке «До третьих петухов»). Но это человек наших дней, живущий в современном социально-психологическом климате, и имеющий свою линию поведения. О «странных людях» (а их очень много, к ним писатель был страстно привязан) нельзя сказать, что они «по всем человеческим законам (не говоря уже об административных) загодя кругом неправы...». Напротив того: они неправы, нелепы с точки зрения выморочной, формализованной, обездушенной псевдоадминистративной жизни. Но по высокому человеческому счёту – истина на их стороне. И этот двойной счёт Шукшин ведёт постоянно.

Л. Анненскому удалось уловить не только тягу «чудика» к мечте, но и болезненный нерв людей из их антимира: пустоту, тянущую за душу тоску и, главное, комплекс духовной неполноценности, оборачивающийся желанием «покуражиться» над другими, чистенькими, не такими, как они. Но, создав обе художественные модели, критик губит их своей заданной идеей, неограниченной для Шукшина и даже остро враждебной писателю, судя по его творчеству. «Путь Шукшина, - считает он, подводя итоги, - это именно попытка понять душу искажённую, пробудить добро в злом, понять

неправого. Попытка через свой уникальный жизненный, социальный опыт полугражданина – полукрестьянина выйти к всеобщей нравственной истине, причём, не скрадывая, не облегчая задачи, а именно через тяжкий опыт выстрадать добро».

1.3.2 «Антигерои» Шукшина

Есть в рассказах Шукшина и другая порода людей, те, кого следовало бы, пожалуй, назвать...античудиками, чудиками наоборот. В их поведении, характере тоже заметно то, что в рассказе «Психопат» Шукшин называет «сдвинутостью». Только сдвинуты эти люди совсем в другую, дурную сторону. «Античудики» - непревзойдённые мастера творить зло, пусть мелкое, пусть бессмысленное, бьющее прежде всего по ним же...Творят они его с истинно творческим азартом, артистически, с упоением... Таков «непротивленец Макар Жеребцов» из одноимённого рассказа, который всю трудовую неделю, работая в селе почтальоном, «ходил по домам и обстоятельно, въедливо учил людей добру и терпению».

В поле зрения Шукшина прежде всего человек. Его жизнь. И стоит оговориться, что предложенное выше деление героев на чудиков и античудиков носит, конечно же условный характер, именно чисто служебное значение. На самом деле они, как и рассказы, не поддаются классификации. Каждый сам по себе, на свой манер, совершенно индивидуальная фигура. Что же до чудинки, до сдвига, то – и здесь корень творческой позиции Шукшина, его устой – это вовсе не особенность его героев. Это – то, что присуще каждому человеку вообще. Отличие одного от всех других, непохожесть – это и есть сущность человеческой природы, семя, которое, однако, может дать пышные, добрые всходы, а может увянуть или развиться в условиях, которые делают из человека нравственного уroda, пустышку, античудика.

1.3.3 «Герои – философы» и вечные споры бытия

Герои В. Шукшина откровенно, независимо, горячо спорят о вечном и сиюминутном, о добре и зле, о смысле жизни, о призвании человека. Многие из них, как, например, Саша Ермолаев, Колька Паратов, Иван Дягтерёв, Князев, - максималисты, не склонные к компромиссам, покорности или невмешательству. Они готовы исправлять всех и всё, предлагая собственные конструктивные программы, поправки, усовершенствования. Школьник Юрка тактично, но решительно разоблачает консерватизм, дурные привычки, «кулацкий уклон» старика – хозяина квартиры, защищая свой нравственный идеал, свято веря в его реальность. Звонкий мальчишеский голос присоединяется к тем, кто борется за истину («Космос, нервная система и шмат сала»).

Герои Шукшина справедливо полагают, что бесценный дар жизни преступно растрчивать попусту. Человек тогда и велик, когда он чувствует пульс окружающего его мира и живёт в гармонии с ним.

Шукшинские герои любят послушать умудрённых жизнью стариков. Но спокойная рассудительность старшего поколения раздражает многих из них, в особенности максималистов, требующих немедленного решения всех проблем совершенствования человека.

Герои наши не стали интеллигентами или просто образованными людьми. Напротив, в процессе приобщения к информации они утратили качества, органически присущие труженику: уважение к любому труду, доверие к учителю, врачу, учёному, стремление к образованию, - всё подвергая обличению и нигилистическому отрицанию. Чрезмерное поглощение наукообразной информации пробудило в них самомнение, умничанье, некую маниакальность, поставив деревенских прозелитов в нелепое, трагикомическое положение.

В поисках шукшинскими героями истины, через их заблуждения, трудности, в своеобразной мозаичной форме споров персонажей, в существовании их вопросов и ответов, опровержений, утверждений, в защите нравственных

идеалов отразилось общее: социально-историческое и современное состояние народной жизни, её важнейшие тенденции обновления и преобразования. В многоголосии проступают основные направления идей и мнений: жизнеутверждающее начало, поэтизирующее жизнь, и рационалистическое, сторонники которого руководствуются идеями целесообразности и пользы. Объединяет их пафос отрицания мещанства, эгоизма, приобретательства, корысти – всего, что искажает, уродует нашу жизнь, к таким выводам приходит В. А. Апухтин в монографии «Проза В. Шукшина».

1.3.4 Психологические типы «героев – тружеников»

Критика уже отметила приверженность писателя к одному социальному типу труженика. Чаще всего в его рассказах появляются сельские жители, шофёры, колхозные механики, председатели колхоза, сторожа, столяры, бригадиры, старухи, ребята. Но психологические рисунки характеров у Шукшина разнообразны. Более всего привлекают его люди ищущие, беспокойные. Уже в советские годы М. Горький писал: «Я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливый, своеобразный. Даже дураки в России глупы оригинально, на свой лад, а лентяи – положительно гениальны. Я уверен, что по затейливости, по неожиданности изворотов, так сказать, - по фигурности мысли и чувства, русский народ самый благородный материал для художника». В. Шукшин более других умеет показать затейливость человека, его «чудинку», в которой он обнаруживает ядро характера.

Серединные люди – скучные люди, духовно скудные, ограниченные. Они не мечтают, не ищут, не страдают, хотя расчётливо энергичны и деловиты. Довольство жизнью сопровождается утратой духовного начала, гибелью живой души в человеке («Петя», «Непротивленец Макар Жеребцов»). Тематически близка этим рассказам сатирическая повесть Шукшина «Энергичные люди», посвящённая «конкретным и жилистым» людям из торговой сети. Без совести и «предубеждений», живущие по законам потребительства, корысти и собственного накопления, они предстают обезличенными и нравственно уродливыми. Сатирические повести Шукшина «Энергичные люди», «Точка зрения», «До третьих петухов» свидетельствуют о новом качестве его творчества, о поисках новых форм, образности, об усилении аналитической тенденции. Писатель углубляется в исследование социальных противоречий и отношений, мысль его становится масштабнее и острее, пласты жизни, поднимаемые в произведениях, сложнее.

Шукшин стремится постичь переходный социальный тип, формирующийся в связи с исчезновением старой деревни, сложными процессами миграции. Поэтому, часто героями его произведений являются полукрестьяне – полугорожане.

Герои Шукшина испытывают жажду перемен, жажду обновления. А крайности их поступков выражают неудовлетворённость собой. Они размышляют о самом важном, о тайне жизни и смерти, тайне человеческого бытия.

Мятежные, беспокойные герои Шукшина выразили время, сдвиг в духовной атмосфере общества. Они живут душевно напряжённой жизнью, бьются над вечными вопросами о смысле существования. (В. С. Синенко – проблема народного характера в советской литературе 60 – 80 годов. Мятежный герой Василия Шукшина).

1.3.5 Шукшинский Разин

Шукшин рассказывал в 1967 г.: *«Меня давно привлекал образ русского национального героя Степана Разина, овеянный народными легендами и преданиями. Последнее время я отдал немало сил и труда знакомству с архивными документами, посвященными восстанию Разина, причинам его поражения, страницам сложной и во многом противоречивой жизни Степана. Я поставил перед собой задачу: воссоздать образ Разина таким, каким он был на самом деле... Главную заботу я бы проявил в раскрытии характера самого Разина – темперамент, свободолюбие, безудержная, почти болезненная ненависть к тем, кто способен обидеть беззащитного...»*

«Разин... Почему я так привязался к этой фигуре? В Разине я вижу средоточие национальных особенностей русского народа, вместившихся в одну фигуру, в одну душу».

В народной памяти Разин – заступник обиженных и обездоленных, фигура яростная и прекрасная.

С образом Степана Разина в повествование входит тема неуёмных страстей, жажда свободы и независимости.

В. Фомин: *«...хотя Шукшин повествует о реальном герое истории, хотя он и стремится опереться на сохранившиеся документальные источники, нигде не поднимая «историческое» в угоду «современному», его роман ни по форме, ни по содержанию не может быть отнесён к тому ряду произведений, что принято относить к жанру исторического романа... Атмосфера, расстановка сил, исторический антураж, подробности военных сражений, среда – всё это дано бегло, вскользь. «Крупный план»*

Когда впервые заинтересовался Шукшин личностью Степана Разина, сказать трудно. Но уже в сборнике «Сельские жители» начинается разговор о Разине.

Старый учитель истории да молодой резчик – самородок («Стенька Разин») говорят и думают о Разине. Под влиянием учителя парень создаёт

фигурку атамана, в которой ему с удивительной силой удалось передать трагизм и величие любимого народного героя. Это было начало. От первого сборника рассказов до романа «Я пришёл дать вам волю», от «Калины красной» до повести – сказки «До третьих петухов» множество раз возникает имя Разина (например, о Егоре Прокудине родители Любы Байкаловой говорят: «Стенька Разин нашёлся»), как намёк, как метафора, как насмешка, как ссылка на историческую память.

Был момент, когда Шукшин понял, что Разин какими-то гранями своего характера абсолютно современен, что он – средоточие национальных особенностей русского народа.

Разин – своеобразный сквозной образ, что характерно для творчества Шукшина вообще, так как его произведения находятся под влиянием центристремительных сил, обнаруживая необыкновенную «способность» к единению.

1.3.6 Шукшин о своих героях

Сам Шукшин признавался: *«Мне интересней всего исследовать характер человека – недогматика, человека, не посаженного на науку поведения. Такой человек импульсивен, поддаётся порывам, а, следовательно, крайне естественен. Но у него всегда разумная душа»*. Герои писателя действительно импульсивны и крайне естественны. И поступают так они в силу внутренних нравственных понятий, может ими самими ещё не осознанных. У них обострённая реакция на унижение человека человеком. Эта реакция приобретает самые различные формы, ведёт иногда к самым неожиданным результатам. Обожгла боль от измены жены Серёгу Безменова, и он отрубил себе два пальца («Беспалый»). Оскорбил очкарика в магазине хам - продавец, и он впервые в жизни напился и попал в вытрезвитель («А поутру они проснулись...»). В таких ситуациях герои Шукшина могут даже покончить с собой («Сураз», «Жена мужа в Париж провожала»). Нет, не выдерживают они оскорблений, унижений, обиды. Обидели Сашку Ермолаева («Обида»): «несгибаемая», тётя – продавец нахамила. Ну и что? Бывает. Но герой Шукшина не будет терпеть, а будет доказывать, объяснять, прорываться сквозь стенку равнодушия. И... схватится за молоток. Или уйдёт из больницы, как это сделал Ванька Тепляшин, как это сделал Шукшин («Кляуза»). Совершенно естественная реакция человека совестливого и доброго...

Нет, Шукшин не идеализирует своих странных, непутёвых героев. Это вообще противоречит сущности писателя. Но в каждом из них он находит то, что близко ему самому. И вот, уже не разобрать, кто там взывает к человечности – Шукшин или Ванька Тепляшин.

Исследование русского национального характера, складывавшегося на протяжении столетий, и изменений в нём, связанных с бурными переменами XX века, составляет сильную сторону творчества В. Шукшина.

Описывал ли Шукшин жестоких и мрачных собственников Любавиных, вольнолюбивого мятежника Степана Разина, стариков и старух, рассказывал

ли о разломе сеной, о неизбежном уходе человека и прощании его со всеми земными, ставил ли фильмы о Пашке Когольникове, Иване Расторгуеве, братьях Громовых, Егоре Прокудине, он изображал своих героев на фоне конкретных и обобщенных образов - реки, дороги, бесконечного пространства пашни, родного дома, безвестных могил. Шукшин понимает этот центральный образ всеобъемлющим содержанием, решая кардинальную проблему: что есть человек? В чем суть его бытия на Земле?

Его мировосприятие, жизненный опыт, обостренное чувство родины, художническая проникновенность, рожденные в новую эпоху жизни народа, обусловили такую своеобразную прозу.

С образом родной земли связан у Шукшина и образ русской женщины. В первую очередь это образ матери.

С ранних рассказов начала 60-х гг. образ матери раскрывается в интерьере бытовой лирической зарисовки, пронизанной автобиографическими ассоциациями. В «Далеких зимних вечерах» (1961) это изображение деревенской жизни детей Ваньки и Наташки с матерью в условиях военных лишений, причем, по воспоминаниям Н.М.Зиновьевой (Шукшиной), некоторые из выведенных здесь бытовых подробностей, как, например, «стряпание» домашних пельменей, имеют реальную. В художественном плане центральной в рассказе становится образно-символическая антитеза тепла и холода, уюта и хаоса, что связано с постижением гармонизирующего воздействия матери и на детские души, и на картину бытия в целом: «Родной, веселый голос ее сразу наполнил всю избу; пустоты и холода в избе как не бывало... началась светлая жизнь». Образ матери раскрывается в щедрой детализации как предметно-бытового («стрекот швейной машинки»), так и речевого характера. Ее сочувственные, «задумчивые» слова о воюющем на фронте отце детей воссоздают трагедийный исторический фон действия, сводят единичное и эпохальное, вселенское в целостном духовно-нравственном пространстве: «Отцу нашему

тоже трудно там... Небось в снегу сидят, сердешные... Хоть бы уж зимой-то не воевали».

Углубление психологического анализа при создании образов матерей соотнесено у Шукшина с художественным познанием неизбежного драматизма их отношений с сыновьями, что становится магистральным сюжетом рассказов «Племянник главбуха», «Крепкий мужик» и др.

Творческая попытка изобразить личность матери в эволюции, в призме ее переживаний высветить сложный, исполненный болезненных противоречий душевный склад центрального героя осуществлена в рассказе «Сураз» (1969). Внешние поступки еще молодой матери, «немилосердно выпоровшей» сына за школьные проказы, а затем «ночь рвавшей на себе волосы и вывшей над сыном», получают глубокую психологическую мотивировку

В системе нравственно-философских координат шукшинского рассказа личность матери становится воплощением охранительного начала, судьба же центрального героя подчас раскрывается в призме ее восприятия и оценок, что составляет важнейший ракурс изображения картины мира.

Пророческий потенциал материнского слова обнаруживается и в рассказе «Беспалый» (1972), где контуры назревающей семейной драмы героя обозначаются через сочувственный взгляд матери. В проходном, казалось, эпизоде ее внешне сугубо бытового столкновения с невесткой звучит мудрое материнское слово об устройении супружеских отношений, заключающее в себе невольное предвидение («Не век ты собралась с мужем жить»). Для поздних рассказов Шукшина оказывается весьма характерным насыщение порой эскизных, связанных с матерями эпизодов потенциалом бытийных, социальных обобщений. Так, в рассказе «Боря» (1973) напряженное ожидание прихода матери пребывающим в больничной палате героем высветляет сокровенные пласты его душевной жизни, а наблюдения повествователя за ним откристаллизовываются в философское размышление об иерархии нравственных ценностей, о величии обычной жалости к

человеку, квинтэссенцией которой является сострадательная по своей природе материнская любовь. С годами в прозе писателя возникают особые рассказы – портреты матерей, где пути художественного воплощения центрального образа оказываются весьма разнообразными и могут быть основаны на использовании фольклорных архетипов, на сказовом самораскрытии героини, на объективном авторском повествовании.

«Русский народ за свою историю отобрал, сохранил и возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами – стоит ли отдавать его за некий трескучий, так называемый «городской язык», коим владеют все те же ловкие люди, что и жить как будто умеют, и насквозь фальшивы? Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятные тяжести победы, наши страдания – не отдавай всё этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком».

Глава II . Типология героев в рассказах В. Шукшина

При анализе типов персонажей мы пользовались традиционной схемой, которая учитывает следующие аспекты:

1. Определение места героя среди других персонажей.
2. Степень участия и его роль в конфликте (эпизоде).
3. Анализ имени.
4. Портрет. Внешний облик, как он дан автором и в восприятии других персонажей.
5. Речевая характеристика.
6. Описание предметов быта, жилища, одежды, условий жизни, как средство самовыражения героя.
7. Семья, полученное воспитание, история жизни. Род занятий.
8. Черты характера.
9. Поступки и мотивы поведения, в которых герой проявляет себя наиболее ярко.
10. Прямая авторская характеристика. Отношение к герою других персонажей произведения.

2.1 Тип своевольной личности.

Рассказ «Стёпкина любовь».

Степан Емельянов является главным героем рассказа и всех происходящих в нём событий.

Основной конфликт рассказа разворачивается на фоне любовных переживаний. Степан влюбился в целинщицу Эллочку, об этом Шукшин сообщает нам в первом предложении. Но в силу своей скромности, неуверенности, герой не может решиться пойти в дом девушки и посвататься. Когда же это, наконец, случается, оказывается, что его опередил односельчанин Васька Семёнов. *«Прямо перед ними за столом сидел Васька Семенов, а рядом с ним, близко, Эллочка».* Однако всё заканчивается благополучно для Степана, и девушка выбирает его. *«Васька пошел из горницы. На пороге еще оглянулся, зло и весело посмотрел на всех и вышел, крепко хлопнув дверью».*

Многие герои рассказов В. Шукшина имеют прототипы, но в данном примере эта особенность отсутствует.

Стёпка – пейоративная форма антропонима, несёт в себе разговорный оттенок. *«Ты вечно, Стёпка, наобум Лазаря действуешь. Учил тебя, учил, всё без толку».* Так обращается к нему отец, укоряя за то, что он хочет жениться на девушке, с которой почти не знаком и пренебрегает советами старших.

Первая форма антропонима, которая встречается в рассказе, представлена в виде модели имя + фамилия – *Степан Емельянов*, которая употребляется в тексте один раз. Очевидно, автор использует данную форму для того, чтобы познакомить нас с героем. *«Весной, в апреле, Степан Емельянов влюбился».*

Далее следует полная форма имени – *Степан*. Так к нему обращается исключительно автор, остальные герои используют другие варианты имени собственного. *«Как-то в субботу заехал Степан домой», «Степан очень любил, когда играли свои», «У Степана во всю щёку играл горячий румянец».*

Мы видим, что в употреблении автором имени собственного героя наблюдается уважительное отношение на протяжении всего рассказа.

Наряду с полной формой представленного антропонима, присутствует также модель имя + отчество - *Степан Егорыч*. «*Левачков, значит, подбрасываем, Степан Егорыч? Нехорошо...*». Эта фраза звучит из уст персонажа второго плана, Васьки Семёнова, который пытается первым посвататься за Эллочку, возлюбленную Степана.

Последняя форма имени собственного, представленного в тексте – это гипокористические имя – *Стёпа*. «*Мы скоро поженимся, Стёпа...*», «*Поздно хватился, Стёпа*». В обоих случаях данный антропоним несёт в себе уменьшительно – ласкательный оттенок.

Портретная характеристика героя ни автором, ни другими персонажами в рассказе не дана.

Речь анализируемого персонажа не имеет специфических характеристик, она не отличается употреблением диалектов и просторечий, которые характерны для жителей деревни.

Обратим внимание на предметы одежды героя рассказа:

«Как-то в субботу заехал Степан домой. Помылся в бане, надел вышитую рубаху, новенькие, мягкого хрома сапоги, выпил ковш крепкой медовухи и пошел в клуб смотреть постановку». «Как-то вечером Степан начистил до блеска свои хромовые сапоги и направился... к Эллочке».

Как известно, русский человек, работяга по своей сущности, трудится не покладая рук всю неделю, а в её конце, то есть в субботу, просто обязан устроить себе особенный праздник. Главным условием этого праздника будет, конечно же, баня.

Очевидно, что Степан работает шофёром, это доказывают следующие цитаты: «*Мотался неделями по нелегким алтайским дорогам, ночевал, где придется*», «*Три дня ходил Степан сам не свой. (Машину он поставил на ремонт.)*».

В рассказе фигурируют отец и дед Степана, из анализа их речевых характеристик видно, что это деревенские жители, так как имеется особый характер произношения слов: «– Ну? Кого хочешь брать? – поинтересовался Егор Северьяныч, отец Степана», «– Не хочу позора на старости лет. Знаю я такое сватовство: придешь, а девка ни сном, ни духом не ведает. Сперва договорись с ней. Погуляй малость, как все люди делают, тогда пойду сватать. А то... Ты вечно, Степка, наобум Лазаря действуешь. Учил тебя, учил, все без толку.

Этот разговор слышал дед Северьян, отец Егора. Он лежал на печке хворый.

– Скажите, какой прынец выискался: сватать он не пойдет, – сердито сказал Северьян. – Ты забыл, Егор, как я за тебя невесту ходил провожать?».

На наш взгляд, наиболее яркой чертой характера главного героя является упорство, желание достичь своего, несмотря ни на что. Степан абсолютно не думал, любит его Элла или нет, достаточно было того, что он любил её. Стоит заметить, что эта черта присуща многим героям рассказов Шукшина, это не зависит от типа, к которому принадлежит персонаж, скорее это особенность русского национального характера. Никакие преграды не способны остановить русского человека, если у него есть цель и Василий Шукшин, как знаток русской души, хорошо это понимал и мастерски описывал.

2.2 Тип «народные правдолюбцы»

Исследователи творчества Шукшина сравнивают его рассказы по краткости с рассказами А.П. Чехова, психологизм прозы Шукшина сравнивают с психологизмом Ф.М. Достоевского. Психологизм, традиционно считающийся присущим главным образом, «большой прозе, роману В. Шукшин умел ввести даже в самый короткий рассказ.

Особое отношение у него к герою, которого условно можно назвать «Иван – дурак» - то есть к человеку, не такому, как все: к дурачку, юродивому. В. Шукшин видел и знал, что в дурачке «правда времени вопиет также неистово, как в гении, так же нетерпеливо, как в талантливом, так же потаённо и неистребимо, как в мыслящем и «умном».

Рассказ «Залётный».

В данном рассказе можно выделить двух главных героев – Филипп Наседкин и Саня Неверов, но тип народного правдолюбца олицетворяет второй персонаж.

Филипп хороший работник, примерный семьянин, но вдруг связывает с Саней Неверовым, человеком, которого все считают странным.

«Филя "схлестнулся" с Саней Неверовым. Саня - человек очень странный. Весь больной, весь изрезанный (и плеврит, и прободная язва желудка, и печень, и колит, и черт его не знает, чего у него только не было, и геморрой), он жил так: сегодня жив, а завтра - это надо еще подумать. Так он говорил. Он не работал, конечно, но деньги откуда-то у него были. У него собирались выпить. Он всех привечал».

Конфликт как таковой в данном произведении не представлен, рассказ построен в виде рассуждений главного героя о жизни и смерти, что характерно для данного типа персонажа.

Саня Неверов – данная формула имя + фамилия представлена в начале рассказа и употребляется единожды: *«всех насторожило, что Филя "схлестнулся" с Саней Неверовым».*

Ведущая форма имени собственного главного героя – Саня, представляет собой пейоративную форму антропонима и несёт в себе разговорный оттенок: *«Саня - человек очень странный», «И, разумеется, - Саня, потому что - Александр».*

Также в рассказе упоминается прозвище персонажа, послужившее названием произведения - Залётный. *«Появился он этой весной, облюбовал у цыган развалюху, сторговал, купил и стал жить. Его сразу, как принято, окрестили – Залетный».*

Также стоит отметить фамилию персонажа, которую можно отнести к ряду «говорящих». Неверов – тот, который не верит. Эта фамилия полностью характеризует героя, так как указывает на философские взгляды Сани – неверие, непонимание идее жизни на Земле.

Описание внешности Сани автор не даёт, упоминается лишь о его состоянии здоровья: *«Весь больной, весь изрезанный (и плеврит, и прободная язва желудка, и печень, и колит, и черт его не знает, чего у него только не было, и геморрой)».*

Речь персонажа не имеет отличительных особенностей: диалектов, особенностей произношения, характерных для деревни.

Описание жилищных условий Сани Неверова дано достаточно широко: *«Изба Сани стояла на краю деревни, над рекой, присела задом в крутизну берега, а двумя маленькими глазами-окнами смотрела далеко-далеко -- через реку, в синие горы. Была маленькая оградка, какие-то старые бревна, две березки росли... Там, в той ограде, отдыхала душа».*

Также Шукшин приводит большое количество фактов из жизни этого героя: *«Он жил так: сегодня жив, а завтра -- это надо еще подумать. Так он говорил. Он не работал, конечно, но деньги откуда-то у него были. У него собирались выпить. Он всех привечал. Саня не то что слишком уж много знал или много повидал на своем веку (впрочем, он про себя не рассказывал. Мало рассказывал) -- он очень уж как-то мудрено говорил про жизнь, про смерть... И был неподдельно добрый человек. Тянуло к нему,*

к родному, одинокому, смертельно больному. Ты совсем, што ли, одинокий? Почему? У меня есть родные, но я, видишь, болен, - Саня не жаловался. Ни самым даже скрытым образом не жаловался. -- И у меня слабость эта появилась -- выпить... Я им мешаю. Это естественно... Очень любил искусство. Много суетился. Теперь спокоен. Я был художник, если уж вам так интересно. Но художником не был...».

Саню Залётного в первую очередь отличает то, что *«он был неподдельно добрый человек. Тянуло к нему, к родному, одинокому, смертельно больному».*

Наиболее ярко Саня, как олицетворение народной правды, проявил себя в монологе, рассуждая о жизни и смерти: *«Если бы все начать сначала!.. - на худом темном лице Сани, на острых скулах вспухали маленькие бугорки желваков. Глаза горячо блестели. Он волновался. - Я объяснил бы, я теперь знаю: человек - это... нечаянная, прекрасная, мучительная попытка Природы осознать самое себя. Бесплодная, уверяю вас, потому что в природе вместе со мной живет геморрой. Смерть!.. и она неизбежна, и мы ни-ког-да этого не поймем. Природа никогда себя не поймет... Она взбесилась и мстит за себя в лице человека. Как злая... мм...».*

Мысли героя не лишены смысла, в них он развивает идеи непонимания истинного смысла жизни. Подобные монологи в литературе часто встречаются в ситуации, когда человек находится в конце своего жизненного пути.

В рассказе *«Штрихи к портрету»* тип народного правдоискателя раскрывается в образе Князева, который пытается передать собеседнику очень важные идеи, от которых у него лопается голова. Князев говорит: *«Русский человек любит всё потрогать руками – тогда он поймёт, что к чему. Мыслить категориями он ещё не привык».* Князев прилежно трудится над своими тетрадями «О государстве», «О смысле жизни», всюду с ними

суётся: *«Ему говорили, что это глупость, бред, пытались отговорить... Много раз хотели отговорить, но всё без толку».*

Интересен тот факт, что в рассказе «Штрихи к портрету» в отличие от рассказа «Залётный» герой показан в качестве представителя современной профессии – мастера по ремонту телевизоров. Конфликт происходит из-за того, что Князев хочет «докричаться» до людей, практически навязывает им свои мысли и идеи: *«Спинозу ведут, - кричал он. – Не видели Спинозу? Вот он – я! – Князев смеялся. – А сзади несут чивой – то про государство. Удивительно, да? Какой ещё! Ишь чаво захотел!... Мы то не пишем же! Да?! Мы те напишем!».*

Стоит отметить речевую характеристику персонажа. Она насыщена особым произношением слов и выражений, характерных для деревенских жителей.

Как и в других рассказах, отражающих образ правдоискателя, в герое произведения «Штрихи к портрету» явно виден большой запас творческого потенциала, выраженного в трактатах и идеи облегчения жизни народа.

2.3 Тип «чудик»

Герои ранних рассказов Шукшина – простые люди из народа: открытые, трудолюбивые, мудрые. Они искренне чувствуют и понимают других людей, умеют любить, верят в Добро.

«Со временем образ героя усложняется, и отношение к героям несколько меняется – от любования до сопереживания, философского размышления». Так появляется шукшинский образ «чудика». Это своеобразные философы, люди живого ума, остро реагирующие на несправедливость, живущие по велению сердца, а потому нередко «стихийные», порой смешные и непонятные для окружающих.

Таковым является герой одноимённого рассказа – **Алёша Бесконвойный**.

Конфликт как таковой в рассказе не представлен, Шукшин акцентирует внимание читателей на образе жизни героя, точнее на один день из всей трудовой недели.

Несмотря на то, что название рассказа представляет собой формулу имя + фамилия, а точнее, прозвище, данный антропоним является псевдонимом. *«Его звали то не Алёша, он был Костя Валиков, но все в деревне звали его Алёшей Бесконвойным. А звали его так вот за что: за редкую в наши дни безответственность, неуправляемость... Наступала суббота и всё тут: Алёша выпрягался. Вот – весь день будет баней заниматься. Бесконвойный он и есть... Алёша».*

Однако данная характеристика вовсе не говорит о том, что автор негативно относится к своему персонажу. Шукшин пытается представить читателям внутренний мир героя так, как если бы он сам проживал жизнь Бесконвойного. Сейчас, учитывая языковую ситуацию, Алёша является гипокористическим именем собственным, то есть несёт уничижительно – пренебрежительный или, иногда, ругательный характер.

Стоит отметить черту, присущую всем персонажам этого типа – чудачество, некоторые герои рассказа, опираясь на неё, не скрывают своего

отношения: *«Убеждай его, не убеждай - как об стенку горох. Хлопает глазами... "Брось дурачка из себя строить! Тебя русским языком спрашивают: будешь в субботу работать?" "Нет. Между прочим, насчет дурачка --я ведь могу тоже... дам в лоб разок».*

Баня - это очищение духовное для Алеши. Нет церкви, т.к. их разрушают "крепкие" мужики ("Мастер"). Человеку нужно очищаться. В церковь ходили как на праздник, любя обряд. Обряд бани есть омовение души (т.е. вместо церкви).

Алеша - человек духовный, он тоскует по обряду.

У Шукшина стремление к единению всех, жизнь со всеми, на виду у всех. Алеша ищет связи с миром. Опорой у Алешиной жизни стала его любовь ко всему живому, к детям, к природе, чувство ответственности перед ними. Эта любовь приносит ему душевное равновесие.

Конечно же, стоит упомянуть самого яркого представителя данного типа, героя **рассказа «Чудик»**, являющегося основоположником подобного рода героев.

Чудик – герой вроде бы взрослый, семейный человек – совершает поступки, которые свидетельствуют о наивном, детском состоянии его души: *«Жена называла его – Чудик. Иногда ласково. Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории – мелкие, впрочем, но досадные».*

В рассказе наблюдается конфликт между персонажем и окружающим миром. Шукшин показывает ситуации, которые, с одной стороны, представляются нам комичными, но с другой – эти же ситуации приводят к страданиям Чудика. Трагикомична ситуация с потерей 50-ти рублёвой купюры, когда сначала герой долго и с юмором уговаривает признаться в пропаже денег, а затем, обнаружив пропажу в собственном кармане, испытывает жгучий стыд перед семьёй за реальную потерю полумесячного заработка и стыд перед незнакомыми людьми, которые могут подумать о нём

плохо: *«Нет, не пересилить себя – не протянуть руку за проклятой бумажкой; - Да почему же я такой есть-то? – вслух горько рассуждал Чудик».*

Проявление конфликта Чудика и повседневной жизни является эпизод отправки телеграммы: *«В аэропорту Чудик написал телеграмму жене: «Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка». Телеграфистка, строгая, сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила: - Составьте иначе. Вы – взрослый человек, не в детсаде. – Почему? – спросил Чудик. – Я ей всегда так пишу в письмах. Это же моя жена!...- В письмах можете писать что угодно, а телеграмма – это вид связи. Это открытый текст. Чудик переписал. «Приземлились. Всё в порядке. Васятка». Телеграфистка сама исправила два слова: «Приземлились» и «Васятка». Стало: «Долетели. Василий». – «Приземлились». Вы что, космонавт что ли? – Ну, ладно, - сказал Чудик. – Пусть так будет».*

В данном отрывке видно, как происходит «усреднение» человека в условиях стандартизации общества.

«Герои Шукшина – это неудачники. Но их житейская несостоятельность – это своего рода жизненная позиция. Героя рассказа «Чудик» не понимают ни близкие родственники, ни окружающие люди. Попытка внести красоту в дом, где живут злость и раздражение, кончается очередной неудачей. Сколько доброты, детскости, почти юродивой незлобивости, сколько простой радости бытия в герое рассказа».

2.4 Тип «античудики» (антигерои)

Шукшин показал и другой тип героев: духовно ограниченных озабоченных безудержным приобретением материальных благ, озлоблённых на жизнь.

Персонажами такого типа являются герои рассказов «Срезал», «Обида», «Други игрищ и забав», «Жена мужа в Париж провожала» и др.

«Владимир Семёнович и мягкой секции».

Владимир Семёнович – человек с сильной волей и твёрдым характером. Можно привести много примеров из жизни и литературы, когда человеку не удавалось вернуться к нормальной жизни из-за привязанности к алкоголю. Нельзя не заметить тот факт, с какой, на первый взгляд, лёгкостью герой бросает пить и возвращается к нормальному существованию. Однако не зря Шукшин в заглавие рассказа выносит не только имя и отчество героя, но и указание на место работы. По ходу развития сюжета мы видим, что работа очень важна для персонажа, мало того, он гордится тем, что работает именно в мягкой секции. Не случайно в тексте несколько раз упоминается названия гарнитура «Роджерс» и «Россарио». Владимир Семёнович хвалится тем, что является обладателем этой мебели.

Отношения героя с другими персонажами не складываются на протяжении всего рассказа, так как «античудик» ощущает своё превосходство как в социальном плане, так и в моральном.

Ситуация накаляется и в конце произведения разыгрывается ссора: *«Я вас всех имел в виду, -- Владимир Семеныч еще налил в фужер и выпил. -- Вот так, -- он оглянулся -- Изольды Викторовны рядом не было. Сбежала. Владимира Семеныча нуще того злость взяла. -- Я вам популярно объясняю: вы все крохоборы. Во главе с Софьей Ивановной. А она просто дура набитая. Мне жалко ребяташек, которыми она там командует... Вы все дураки! Теперь все за столом молчали. - Ду-ра-ки! -- повторил Владимир Семеныч. И встал. -- Мещане! Если вас всех... все ваши данные заложить в кибернетическую машину и прокрутить, то выйдет огромный нуль! Нет,*

вы сидите и изображаете из себя поток информации. Боже мой!.. -- Владимир Семеныч скорбно всех оглядел. -- Нет,- сказал он, -- я под такой работой не подписываюсь. Адью! Мне грустно».

Помимо внешнего конфликта, в рассказе присутствует и внутренний конфликт героя, его неустроенность личной жизни, положение которой он всячески пытается исправить: *«Сперва появилась Валя с сырзавода, белозубая, с голубыми глазами. Она была из деревни, почтительная, это понравилось Владимиру Семенычу. Раза два они с Валею ходили в кино, потом Владимир Семеныч пригласил ее к себе домой»; «Потом познакомился с одной... С Изольдой Викторовной».*

Уже в самом заглавии рассказа употреблена модель имя + отчество, что нередко встречается у Шукшина. Сам герой просит называть себя именно так: *«Когда он давал кому-нибудь рабочий телефон, он так и говорил: - Спрашивайте Владимира Семёныча из мягкой секции».*

Владимир Семёнович – человек, который преодолел пьянство и смог подняться на высокую должность в работе, стал заведующим отделом мягкой секции в мебельном магазине.

Интерес антропонимического анализа заключается в том, что модель *Владимир Семёныч* употреблена около ста раз. И всегда в такой форме называет его исключительно автор, что является признаком принадлежности персонажа к типу «антигерой».

В начале рассказа Шукшин приводит модель имени собственного имя + фамилия + отчество, очевидно для того, чтобы познакомить нас с героем произведения и обозначить завязку сюжета, больше эта форма в произведении не встречается: *«Владимир Семёнович Волобцов здорово пил, так пил, что от него ушла жена».*

Также в тексте представлена пейоративная форма имени собственного – Володька, которая имеет отрицательный характер: *« - Володька! - предостерегающе сказал курносый Сергей. - Что - "Володька"? Я тридцать четыре года Володька»*

Следует отметить то, как персонаж отзывается о своих родственниках и какие слова употребляет по отношению к девушкам: *«Я их больше не знаю, оглоедов. Чужбинников»; «Корова...дура!»*.

Как уже было сказано выше, в рассказе персонаж часто употребляет названия производителей мебели, таким образом стараясь произвести впечатление на людей и похвалиться: *«Я через месяц себе "Роджерс" (гарнитур такой, югославский) приволоку; У меня стоит "Россарио", счас посмотришь. Всего девять штук в городе; Кресло-то из "Россарио". А вот -- стенка. Гарнитур "Россарио". Финский. Тысяча двести»*.

Из данного анализа следует сделать вывод о том, что Владимир Семёнович обладает всеми характерными особенностями, присущими типу «античудик».

Описание внешнего вида «античудика» зависит от субъекта оценки.

«Глеб Капустин – толстогубый, белобрысый мужик, начитанный и ехидный».

(«Срезал»)

Негативную оценку внешнему виду персонажа автор усиливает с помощью слов «начитанный» и «ехидный». Сочетание этих слов при учёте контекста даёт отрицательный характер.

«Вышел Игорь, наверно, сын...Здоровый, разгорячённый завтраком, важный».

(«Обида»)

*« - Что же вы такие, Света? – спросил Костя, как можно спокойнее...
Какие?»*

«Да лахудры-то такие...»

(«Други игрищ и забав»)

Субъектом оценки в данном контексте является другой персонаж («чудик»). «Ляхудра» – слово, которое несёт в себе эстетическую оценку персонажа, внешний вид «античудика» «чудиком» оценивается отрицательно.

Отношение окружающих в различных рассказах выражается по-разному:

«Для тебя мы её растили, чтоб ты руки тут распускал?! Не дорос! Она у нас вон какая красавица! С ней вон какие ребята дружили, не тебе чета...».

(«Жена мужа в Париж провожала»)

Античудики не способны к самооценке, они, в силу своей ограниченности, могут оценивать лишь окружающий мир.

Они лишены внутренней наполненности, глубины, духовности. Душа является критерием разграничения персонажей: при наличии души появляются «чудики», при её отсутствии – «античудики».

«Античудик» – зеркальное отражение «чудика». Всё, что у «чудика» оценивается позитивно, у «античудика» имеет негативную оценку.

«Античудик» – персонаж негативной стороны жизни. Поэтому ему постоянно сопутствуют отрицательные чувства: неодобрение, неприятие, осуждение, раздражение, пренебрежение, презрение и другие. Автор, который реально оценивает своего героя, даёт этим чувствам негативную оценку.

«Жена зла на Кольку, ненавидит его за эти концерты».

(«Жена мужа в Париж провожала»)

Даже «чудик» в силу добрых качеств души не может оценивать антигероя кроме как отрицательно.

« – Что, горько?.. Захапал чужое-то, а горько. Радовался тогда?.. Вот как на чужом-то несчастье свою жизнь строить... Думал, будешь жить припеваючи? Не-ет, так не бывает. Вот я теперь вижу, как тебе всё это досталось...».

(«Осенью»)

В следующем контексте субъектом оценки остаётся «чудик»:

«Ты, Дмитрий, не ругайся с ней, а то она хуже невзлюбит».

(«Чудик»)

Характер – это основа личности, её каркас. «Античудик» – это негативный персонаж

Шукшин осуждает и не принимает героя-«античудика», относится к нему критично: даёт ему ужасное имя, негативно оценивает его внешность, говорит о бедности его внутреннего мира, то есть делает из него морального урод. «Античудики» используют все качества характера для демонстрации своего внешнего вида, способностей и поведения. Поэтому оценка субъекта даётся отрицательная.

«Глеб Капустин шёл смело, впереди остальных, руки держал в карманах, щурился на избу бабки Агафьи».

(«Срезал»)

Такое качество характера как совесть, у «антигероя» не представлено. Примеры указывают не её отсутствие. Об этом говорит автор и другие персонажи.

«Люди торопятся, людей много, она этим пользуется, бесстыдница».

(«Выбираю деревню на жительство»)

Античудик не является субъектом оценки совести, потому что ему чуждо это состояние, он никогда не испытывал его.

Вообще, самооценка совести в рассказах В. М. Шукшина выражена ярко. Но её отсутствие указывает нам на то, что перед нами герой-«античудик».

«С совестью Николай Григорьевич был в ладах: она его не тревожила. И не потому, что он был бессовестный человек, нет, просто это так изначально повелось: при чём тут совесть! Сумей только аккуратно сделать, не психуй, и не жадничай, и не будь идиотом, а совесть – это... знаете... Когда есть в загашике, можно и про совесть поговорить, но всё же спится тогда спокойнее, когда ты всё досконально продумал, всё взвесил, проверил, свёл концы с концами – тогда пусть у кого-нибудь другого совесть болит. А это – сверкать голым задом да про совесть трещать – это, знаете, неумно».

(«Выбираю деревню на жительство»)

Автор только передаёт слова, мысли героя, которые касаются совести. Отсутствие совести в человеке делает его моральным уродом. Поэтому для «античудиков» Шукшина являются основными такие черты характера, как:

гордость;

высокомерие:

«У нас отпуск большой, мы же – льготники. – И опять гордость, высокомерие. Живого места нет на человеке – весь как лоскутное одеяло, и каждый лоскут – кричит и хвалится».

(«Свояк Сергей Сергеевич»)

В данном контексте субъектом оценки негативных черт характера «античудика» выступает автор. Отвлечённые существительные «гордость», «высокомерие» называют явления, воспринимаемые мысленно. Они отражают отрицательное значение в производных:

жадность к деньгам и вещам;

душевная глухота и недоброта;

нежелание и неумение хоть сколько-нибудь понять живущего рядом человека;

вздорность, какая-то даже противоестественная агрессивность.

«Горе началось с того, что Колька скоро обнаружил у жены огромную, удивительную жадность к деньгам. Он попытался было воздействовать на неё, что нельзя же так-то уж, не получил железный отпор.

- У нас в деревне и то бабы не такие жадные...»

(«Жена мужа в Париж провожала»)

Оценка «античудиков» и самооценка негативных черт характера «античудиков» не представлены.

Неприятен и жалок Шукшину тип «античудика». В их поведении, характере заметна «сдвинутость». Только сдвинуты эти люди совсем в другую, дурную сторону. «Античудики» – непревзойдённые мастера творить

зло, пусть мелкое, пусть бессмысленное, бьющее прежде всего по ним же. Творят они его с истинно творческим азартом, артистически, с упоением...

Таким образом, рассмотрев героя-«античудика», мы пришли к следующим выводам:

во-первых, «античудик» неприятен и жалок Шукшину, автор не принимает и осуждает черты его характера.

во-вторых, «античудик» является объектом оценки автора, персонажей рассказов и самооценки;

2.5 Тип «крепкий мужик», человек - автомат

Рассказ «Крепкий мужик».

Главный герой рассказа – Николай Сергеевич Шурыгин, бригадир колхоза «Гигант».

Конфликт рассказа строится на социальных противоречиях. Шурыгин решил снести церковь, чтобы добыть кирпич: *«Там кирпич добрый, я бы его на свинарник пустил, чем с завода-то возить»*

Однако русский народ, увидя насмешку над верой, богохульство, пытался отговорить бригадира от греха: *«Хоть бы молиться ходили! А то стояла - никто не замечал...- Почто это не замечали! Да, бывало, откуда ни идешь, а ее уж видишь. И как ни пристанешь, а увидишь ее -- вроде уж дома. Она сил прибавляла...».*

Но, как известно, одной из главных черт характера русского человека является упорство, желание достичь поставленной цели вопреки всем обстоятельствам. «Автоматизм» персонажа проявил себя в полной мере. Цель была достигнута, церковь снесена, но пользы это никому не принесло, так как кирпич оказался не пригоден, а осуждения и укоры со стороны деревни, для которой церковь олицетворяла веру и память, остались надолго: *«К кирпичам, конечно, ни один дьявол не притронется, - подумал. - Ну и хрен с ними! Сгребу бульдозером в кучу и пусть крапивой зарастает».*

Тип «человека – автомата» входит в типологию антигероев. Поэтому автор выказывает своё негативное отношение к персонажу, не называя его по имени, а лишь по фамилии, что можно трактовать как неуважение в герою: *«В воскресенье Шурыгин стал пробовать; Сперва Шурыгин распоряжался этим делом, как всяким делом, -- криливо, с матерщиной; Шурыгин всерьез затрясся, побелел».*

В основной части рассказа к герою обращаются, ставя имя собственное в пейоративную форму – Колька, что в данном рассказе является признаком отрицательного отношения: *«Колька, ты зачем это?; Колька, идол ты окаянный, грех-то какой взял на душу!».*

Итогами анализа данного рассказа являются следующие положения: Шурыгин как антигерой, добиваясь своей цели, наслаждался чувством превосходства над окружающими и их страхом перед ним и мечта оставить о себе память в истории деревни, сбылась, так думал герой.

Рассказ «Ораторский приём».

Главным героем рассказа является Александр Щиблетов, которого назначили старшим при лесозаготовках: *«Тринадцать человек совхозных, молодых мужиков и холостых парней, направили «на кубы» (на лесозаготовки). На три-четыре недели – как управятся с нормой. Старшим назначили Александра Щиблетова».*

Шукшин приводит факты из жизни персонажа: *«Щиблетов Александр Захарович – сорокалетний мужчина, из первых партий целинников, оставшийся здесь, кажется, навсегда. Он сразу взял ссуду и поставил домик на берегу реки. В летние месяцы к нему приезжала жена... или кто она ему – непонятно. По паспорту – жена, на деле – какая же это жена, если живет с мужем полтора месяца в году?»*

Также в рассказе даётся представление о чертах характера главного героя: *«За скрытность его недолюбливали. Он был толковый автослесарь, не пил, правильно выступал на собраниях, любил выступать, готовился к выступлениям, выступая, приводил цифры, факты. Фамилии, правда, называл осторожно, больше напирал на то, что «мы сами во многом виноваты...» С начальством был сдержанно-вежлив. Не подхалимничал, нет, а все как будто чего-то ждал большего, чем только красоваться на Доске почета. Старшим его назначили впервые».*

Шукшин описывает внешний облик Щиблетова для полноты образа: *«Он был в бурках, в галифе, в суконной «москвичке» (полупальто на теплой подкладке, с боковыми карманами), в кожаной шапке»,* из чего мы можем сделать вывод, что он – человек обеспеченный.

Щиблетов, почувствовав власть над мужиками, сразу начал проявлять характер как в организационных моментах, так и в отношении к

подчинённым, из чего и складывается основной конфликт рассказа: « - Сбор завтра в семь ноль-ноль возле школы, – сказал он серьезно. – Не опаздывать. Ждать никого не будем. Директор посмотрел на него несколько удивленно, «апостолы» переглянулись между собой...»; «– Мужики, а водки не ведено вам продавать, – хитрая Галя нарочно сказала это громко, чтоб сразу все слышали. – Кто? – спросили в несколько голосов. – А вот... товарищ... Я не знаю, кто он над вами, – не велел продавать».

Из всех приведённых характеристик можно сделать вывод о том, что Щиблетов – человек ответственный, добросовестно исполняет возложенные на него обязанности. Но при этом он не учитывает отношение бригады к нему, его «крепость» выражается в желании сломать сложившуюся годами систему: «Садись в кабину и сиди. И не строй из себя. По сто пятьдесят все выпьют... Я тоже»

«– Формулирую: Куликов сразу же, с первых шагов неправильно повел себя в нашем коллективе. Я сам не святой, но существует предел всякому безобразию. Куликов об этом забыл. Мы ему напомним. Есть нормы поведения советских людей, и нам никто не позволит нарушать их».

Щиблетов не учёл тот факт, что русского человека практически невозможно сломать громкими словами и убеждениями, так как он чтит традиции, пусть даже это будет «сто пятьдесят грамм водки» перед тяжёлой работой.

2.6 Тип женщины – матери

Рассказ «Письмо».

Главной героиней рассказа является Ольга Кандаурова, женщина в возрасте, «старуха Кандаурова» как её все называют. Шукшин не даёт портретную характеристику, описание предметов одежды и жилища, акцентируя внимание лишь на письме, которое она пишет своей дочери Кате, которая живёт в городе. В письме ярко отразились особенности языка, характерные для русской деревни с её говором, специфическим произношением отдельных слов и просторечными выражениями: *«Ну, када жса вы приедете, я уж все глазыньки проглядела – все гляжу на дорогу»; «А станешь учить вас, вы обижаетесь. А чего же обижатца»; «Ты скажи так: Коля, что ж ты, идрена мать, букой-то живешь?».*

Старуха Кандаурова показана доброй и заботливой матерью, которой небезразлична судьба её детей, о чём она сама говорит: *«– Да вы вон нарожали их, а толку-то? – Как это «толку»? Вот те раз! Да у меня же смысл был, я их растила да учила старалась...».*

В письме также раскрываются её материнские чувства и боязнь за неустроенную судьбу дочери: *«Катя, доченька, видела я этой ночью худой сон. Я не стану его описывать, там и описывать-то нечего, но сон шибко плохой. Вот задумалась: может, у вас чего-нибудь?»;* *«Она мне дочь родная, у меня душа болит, мне тоже охота, чтоб она порадовалась на этом свете».*

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что старуха Кандаурова как олицетворение женщины – матери, видит смысл жизни в детях и всячески старается поддержать и заботиться не только о родной дочери, но и о её близких: *«Читай, зятек, почитай – я и тебе скажу: проугрюмися всю жизнь, глядь – помирать надо»; «Не серчай на меня, я же тоже все думаю, не стой тебя. Но мне-то хоть есть об чем думать, а ты-то чего? Господи, жить да радоваться, а они...»*

Образ старухи Кандауровой – один из многих образов шукшинских матерей, воплощающих любовь, мудрость, самоотдачу, сливающихся в образ «земной божьей матери». Её мудрость согласуется с простором и покоем в окружающем мире: *«Вечерело. Где-то играли на гармошке...»*; *«Гармонь всё играла, хорошо играла. И ей подпевал негромко незнакомый женский голос»*; *«Господи, - думала старуха, - хорошо, хорошо на земле, хорошо»*. Но состояние покоя в рассказах Шукшина неустойчиво и недолго, оно сменяется новыми тревогами, новыми размышлениями, новыми поисками гармонии, согласия с вечными законами жизни.

В произведениях Шукшина герои кажутся живыми и реальными. Присутствует ощущение личного знакомства с кем-то из них. Автор очень убедительно рисует человеческие характеры. Каждый из героев рассказов живёт своей, совершенно особой жизнью. Во многих своих произведениях Шукшин, с тёплой усмешкой наблюдающий за героями, хочет рассказать об их поисках прекрасного, возвышенного. Это своего рода поиски смысла жизни. Не сразу удаётся найти цель, но когда это происходит, меняется к лучшему вся жизнь.

Каждый из представленных типов в отдельности не представляет собой тот комплекс черт характера, мотивов поведения и образа жизни, характерный для русского человека. Нельзя сказать, чтобы кто-то из персонажей Шукшина олицетворял собой национальный тип. Образ «шукшинского героя» - собирательный. Это проявляется в зависимости от наличия тех или иных аспектов создания образа персонажа: отсутствие предыстории жизни героя, портретной характеристики и др.

Но необходимо оговориться всё же, что предложенное и литературе деление героев на «чудиков» и «античудиков» носит условный характер. На самом деле они не поддаются классификации. Каждый персонаж сам по себе, на свой манер, совершенно индивидуальная фигура, что и было доказано в нашем исследовании.

Герой ранних рассказов Шукшина, повествующих о «случаях из жизни», - простой человек, странный, добрый, часто непутёвый. Вместе с автором мы любимся самобытным человеком из народа, умеющим лихо работать, искренне и простодушно чувствовать.

Иногда в рассказах Шукшина чудачество бывает добрым и безобидным.

Писатель запечатлел все колебания молодых своих героев, не выдающих эгоизма, героев, открытых, щедрых, способных и смертельно оступиться всё из-за той же непривычки к мере, к терпеливому «выжиданию» истины.

Герои Шукшина не выдуманы, взяты из живой жизни, и про любого из них действительно нельзя сказать: этот только «нравственный», а другой только «безнравственный». В них, как во всяком русском человеке, много «намешано» разного; хорошего и плохого, злого и доброго, смешанного и печального.

Приходит к каждому человеку время итогов, подступает старость, частят болезни, пугают телеграммы и междугородные телефонные звонки... Какими неутешительными оказываются порой эти итоги, но так человеческая природа устроена: приходят «остатные» годы – оглядывается человек на прожитый путь и мучительно размышляет: «Так ли жил? И вообще зачем жил?» Тревожит предчувствие того, что это время итогов должно вот – вот прийти хотя отмахиваешься от него – некогда, дела. И нередко что-то прекрасное, мудрое и вечное возникает в человеке, много думающем о жизни, сознательно готовящемся к смерти. Эти черты русского типа Шукшин показал на примерах героев – правдоискателей и героев – философов.

И старики, и пожилые люди, и молодые – все размышляют у Шукшина над тем, в чём смысл жизни. Стремление подняться, восторжествовать над обыденностью, повседневностью оборачивается разным – порой серьёзным, порой причудой, порой уродством, издевательством над собой и ближними. Шукшин ищет источники мудрости в историческом и житейском опыте народа, в судьбах стариков. Письмо старухи Кандауровой («Письмо») – итог большой крестьянской жизни, мудрое поучение: *«Ну, работа работой, а*

человек же не каменный. Да если его приласкать, он же в три раза больше сделает. Любая животина любит ласку, а человек – тем более». Трижды повторяется в письме одна мечта, одно желание: «Ты живи да радуйся, да других радуй», «Она мне дочь родная, у меня душа болит, мне тоже охота, чтоб она порадовалась на этом свете», «Я хоть порадываюсь на вас». Старуха Кандаурова учит умению чувствовать красоту жизни, умению радоваться и радовать других, учит душевной чуткости и ласке. Вот те высшие ценности, к которым приходи русский человек через тяжёлый опыт.

Проза Шукшина – неисчерпаемый источник для размышлений о русской душе, русском национальном характере, его специфике и специфике его осмысления в творчестве писателя. Много, темпераментно, вдумчиво писал В. Шукшин о русском народе, его характере, истории, искусстве, героическом и трудном историческом пути, о городе и деревне, о тех ситуациях, которые складывались под влиянием наступления технического прогресса, преобразующего деревенскую жизнь. В этом процессе он всегда видел человека действующим и апеллировал к его разуму, доброте, культуре. Более всего боялся В. Шукшин мещан-приобретателей, невежественных всезнаек, верхоглядов, в активности которых он усматривал опасность для народа, вред его культуре. Тревога за сохранность подлинных нравственных чувств, истинной интеллигентности помогла В. Шукшину обрести опору в духовном опыте народа, в трудовых традициях. Его Человек, нравственно – эстетический идеал, освещающий нашу жизнь своей работой для народа, – реальный характер, органичный нашему времени.

Глава III Трансформация системы образов

Мы предлагаем свою классификацию героев, исходя из необходимости расширить систему образов, для того, чтобы наглядно увидеть трансформацию типов. Выделение доминантного типа поможет расставить акценты в творчестве В. Шукшина определённого периода.

3.1 Система образов в рассказах 1958 – 1964гг

Проанализировав рассказы данного периода, нам удалось выделить следующие типы персонажей: *справедливая личность, женщина – мать, герой – альтруист, диалектическая личность, ранимый, упорный, труженик, ностальгическая личность, асертивный герой, «светлая душа», полугорожанин, «блудный сын»*. Стоит также отметить, что все представленные типы героев представленного периода творчества являются носителями **положительных черт характера**.

В первом периоде преобладает тип справедливой личности. Это герои, в которых чувство справедливости сильнее страха, будь то страх перед другими людьми или перед самим собой. Это герои, которые встают как на защиту собственных интересов, так и защищают Родину, независимо от обстоятельств. Они не ждут снисхождения к себе и тем более жалости. Они лишь придерживаются правды и общих законов и норм морали.

Обратимся к рассказу «Лида приехала». В образе справедливой личности выступает студент, снимавший комнату в доме отца Лиды, героини рассказа. Находясь в кругу чужих ему людей и выполняя прихоти девушки, молодой человек не смог стерпеть жестокие высказывания отца о деревне.

- А вы с какими-то землями!.. Кто туда едет? Кого припёрло. Кто свою жизнь не умеет наладить, да ещё вот такие глупышки, вроде дочери моей... Обманывают вас, молодых...

Молодого человека очень обидели эти слова, так как он сам родом из деревни, он знает, что там живут благородные и честные люди, тем самым он

имеет смелость пристыдить людей, не смотря на то, что они старшего возраста:

- До чего же вы бессовестный! Просто удивительно.

- Уйду я от вас. Ну и хамьё... Как только не стыдно!

Примечательно, что Шукшин не даёт ему имени и фамилии, тем самым подчёркивая, что это собирательный образ, что любой русский человек должен из чувства справедливости быть смелым.

На примере Аксёнова, героя рассказа «Правда», Василий Шукшин показывает, что русская душа стремится к честности и справедливости. Даже если человек солгал, всегда найдётся тот, что покажет положительный пример, наставит на «путь истинный»:

...человек, сидящий рядом с ним, имеет смелость быть правдивым и прямо смотреть ему в глаза...

Ах, до чего, чёрт возьми, - до зуда в груди – захотелось быть с этим человеком на равных...

Аксёнов на минуту представил себе, каким спокойным, прямо счастливым он чувствовал бы себя сейчас, если б за душой не было этого тёмного дела...

Образ женщины – матери можно назвать сквозным для творчества Василия Шукшина. Мать – это, в первую очередь, человек трудящийся. Она готова свернуть горы ради своих детей, нечеловеческими усилиями добиться для них лучшего, претерпевая холод и голод, бюрократию и непонимание окружающих.

В рассказе «Племянник главбуха» вырисовывается образ женщины, которая черпает силы из природы:

...мать разговаривает с предметами – с дорогой, с дождиком, с печкой. Когда они откуда – нибудь идут с Витькой уставшие, она просит: «Матушка – дороженька, помоги нашим ноженькам – приведи нас скорей домой».

Несмотря на физические и материальные лишения, любовь – вот главная сила матери:

Она, наверное, очень устала и намёрзлась за день. Но она улыбается.

Следующий тип личности – альтруист. Герой, относящийся к данному типу, жертвует собой во имя других. Но движет им вовсе не желание получить одобрение или награду, а стремление помочь другим людям, не задумываясь о том, какой ценой этого достичь.

Таковыми является герой одноимённого рассказа Гринька Малюгин.

Несмотря на то, что *«Гринька, по общему мнению односельчан, был человек недоразвитый, придурковатый»*, он единственный, побежать горячей машине и уехать на ней как можно дальше, тем самым предотвратить катастрофу.

Альтруисты в рассказах Шукшина – это люди, для которых долг превыше собственного комфорта. Такова героиня рассказа «Двое на телеге», Шукшин также не даёт ей имени, ведь на её месте вполне мог быть кто-то другой. Альтруизм – это основа русского национального характера.

- Вы понимаете, товарищи, мы просто... мы не имеем права сидеть и ждать!.. Там больные люди. Им нужна помощь!..

Она стояла перед ними маленькая, счастливая и с необыкновенной любовью и смущением призывала больших, взрослых людей понять, что главное – это не жалеть себя!..

Следующий рассматриваемый нами тип – это тип диалектической личности. Данный тип личности отличается конфликтом внешнего и внутреннего содержания. Это люди труда, но у них есть одна особенность – тяготение к искусству. Василий Шукшин в своих произведениях изображает ситуации, в которых видно, что общество относится неоднозначно к подобному типу людей, так как глубину их души не каждому дано постичь.

Таков герой рассказа «Артист Фёдор Грай»:

Сельский кузнец Фёдор Грай играл в драмкружке «простых» людей.

Фёдор не терпит критики, он играет на сцене так, как чувствует и как, по его мнению, правильно.

Фёдор переживал неудачи как личное горе: мрачнел, замыкался, днём с ожесточением работал в кузнице, а вечером шёл на репетицию в клуб.

В итоге уход от шаблонного поведения приводит Фёдора к успеху, но воспринимается это, как само собой разумеющееся явление:

- Нет. Я один Фёдор Грай, - тихо сказал Фёдор и побазгровел.

Важное место в системе занимают герои, которые олицетворяют собой всю глубину русской души. Это люди, в образе которых подчёркивается физическая крепость, большое желание трудиться, но в то же время, они глубоко чувствующие и ранимые.

Таковым является герой рассказа Степан Емельянов.

Увидев девушку один раз, «Весной, в апреле, Степан Емельянов влюбился».

Помимо вышеуказанного Степан воплощает в себе ещё одно качество русского национального характера – целеустремлённость.

На четвёртый день Степан заявил отцу:

- Хочу жениться.

Как уже было отмечено, при всей крепости характера и смелости Степан человек с большим сердцем, способный на глубокие чувства.

У Степана дрогнуло от радости сердце. Никто бы не смог объяснить, что такое родилось вдруг между ними и почему родилось. Это понимали только они двое. Да и то не понимали. Чувствовали.

Степан весь горел от стыда и радости.

Но если ответные чувства придают уверенности героям, делают их счастливыми, от безответные, наоборот, способны ранить человека. И вновь русский характер берёт верх над личностью: какую бы боль не испытывал человек, он всё переживает внутри себя, не показывая окружающим, что

происходит в душе. Проявление такой стороны русского характера нашло отражение в образе Лёньки из одноимённого рассказа:

Сердце у Лёньки так сильно колотилось, что он остановился и с минуту ждал, когда оно немного успокоится...

Ему было очень стыдно.

Было горько. Было очень горько.

Герои рассказов Василия Шукшина – это в первую очередь трудовой народ. Для них исполнить трудовой долг – превыше всего. Они не трудоголики, люди понимают, что добросовестное выполнение работы – это залог сытой, здоровой жизни. И именно в труде проявляется ещё одна черта русского характера – упорство. Упорная личность будет добиваться поставленных целей, чего бы ему этого не стоило.

Упорным является герой произведения «Коленчатые валы» Семён. Он обошёл много мест, просил помощи практически у каждого встречающегося человека в приобретении валов для автомашин:

Я же на общее дело...

Эти слова звучат как девиз упорной личности. Его стойкость и непоколебимая вера подкрепляются действиями:

Я здесь погибну, но без валов не уйду.

Упорство проявляется не только в работе, но и в повседневной жизни, к примеру, в рассказе «Змеиный яд». Максим Волокитин получил телеграмму от матери, в которой та просит выслать змеиный яд, необходимый для лечения. *Весь город переверну – добуду, - говорит Максим.* Несмотря на то, что он обошел не один десяток аптек, герой упорно продолжает искать и находит:

Я не уйду отсюда, понял?

Максим смотрел в пол, чувствовал, что плачет, и ничего не мог сделать – плакал. Тоска по родной деревне и глубокие искренние чувства к матери придают сил герою.

Василий Шукшин изображает героев – тружеников не только в их упорной борьбе с обстоятельствами, но и в обыденной жизни. Автор показывает, с каким трепетом герои относятся к своему делу:

Рассказ «Светлые души».

- Ты её не целуешь, случайно? Ведь за мной в женихах так не ухаживал, как за ней, чёрт её надавал, проклятую! Так отзывается жена Михайло, героя рассказа, имея в виду автомашину.

Ты шибко уж дурной, Миша, до работы. Нельзя так.

Но несмотря на любовь к труду, герой находит время на то, чтобы полюбоваться природой, что говорит о том, что перед нами личность в некотором смысле романтическая.

- Ночь-то! – восторженно прошептал Михайло.

- Ты гляди, что делается!.. Ночь-то!..

Ностальгическую личность мы охарактеризовали как героя, который находится в дали от дома, от родной деревни. Невзирая на то, что формально он «полугорожанин», в душе он сельский житель. Таков герой рассказа «И разыгрались же кони в поле»:

Охота стало домой. Захотелось хлебнуть грудью степного полынного ветра... Притихнуть бы на тёплом косогоре и задуматься.

А по земле идёт светлая ночь, расстилает по косогорам белые простыни...

И опять, в который раз, увидел: степь и табун лошадей несётся по степи...

Как это всё далеко

Тяжело вдруг стало

Ностальгической личности противопоставлен «полугорожанин». Полугорожанина мы охарактеризовали как человека, покинувшего родное село, и начинающего забывать свои корни. У него меняются ценности, взгляды на жизнь. То, что раньше казалось правильным, утрачивает смысл.

Игнатий, герой рассказа «Игнаха приехал» является олицетворением данного типа личности.

Пинком распахнул ворота – в руках чемодан

Сын наскоро поцеловал мать и полез в чемоданы

Он всё доставал и доставал из чемоданов

...дело у меня важное. Может, поважнее Васькиного.

Герой не осознаёт, насколько сильны в нём изменения, как городская среда всё больше и больше захватывает его:

- А ты, Игнат, другой стал... Ты, конечно, не замечаешь этого, а мне сразу видно.

Игнатий старается навязать свои убеждения и новые ценности:

Поотстали вы в этом смысле...

Следующий тип, который мы выделили, ассертивная личность. К данному типу относится герой, который отстаивает своё мнение независимо от внешних обстоятельств, чаще всего это выливается в агрессивную форму поведения. Таков герой произведения «Критики»

Тебе не важно, а мне важно... высказывается дед о просмотренном фильме, но его мнение вызывает лишь насмешки у окружающих.

Они шибко много понимают...

Конфликт заканчивается агрессивным поведением деда, он разбивает телевизор в знак несогласия.

В рассказах анализируемого периода нами был выделен следующий образ – блудный сын.

Герой рассказа «Племянник главбуха» Витька – хулиган, не желает учиться и помогать матери, не ценит её старания. И только оказавшись вдали от дома и узнав, что мать собирается выходить замуж, чтобы облегчить свою участь, он осознаёт, сколько она для него сделала:

«Из-за меня это она. Потому что я непутёвый», - догадался Витька, и ему до слёз стало жаль свою мать.

Витька раскаивается в содеянных хулиганствах, жалеет, что раньше не слушался мать, и сбегает домой:

Я насовсем приехал, мам.

Анализ системы образов первого периода творчества В.М. Шукшина завершает тип героев, которые мы назвали «светлые души». «Светлые души» - это герои, которые ощущают себя в полной гармонии с природой. Таким героем является старик из рассказа «Солнце, старик и девушка»:

... Старик смотрел на солнце. Некоторое время сидели просто так – слушали, как лопочут у берега маленькие торопливые волны.

В завершении анализа первого периода творчества Шукшина стоит отметить, что образ «светлая душа» характерен для всех положительных персонажей произведений. Это также отмечено, как одна из черт русского национального характера, который отразился в его рассказах. Шукшинский герой – это человек, который трудится и отдыхает, любит и испытывает душевные муки, переживает все чувства на лоне природы.

3.2 Изменение типологии героев в произведениях 1966-1969гг

Как уже было обозначено выше, герои рассказов, относящихся к первому периоду творчества Василия Шукшина, олицетворяют собой всё лучшее, что есть в человеке: доброта, альтруизм, самопожертвование, готовность прийти на помощь ближнему. Эти люди прекрасны как внешне, так и внутренне. Автор наделяет их умением глубоко и искренне любить, созерцать окружающую среду, герои – часть природы, порой непредсказуемые, но открытые, честные и миролюбивые. Во втором периоде мы наблюдаем трансформацию системы образов. На смену справедливой личности приходят герои – правдоискатели, появляется образ равнодушного человека, а также герой – консерватор и «слуга системы». Рассмотрим подробнее, как меняются герои и система образов в целом.

Герой – правдоискатель достаточно распространённый образ в русской литературе. Чаще всего подобного рода персонажи представляются странниками, людьми, которые ищут правду в чужих краях. Они ходят из одной местности в другую в поисках смысла жизни и своего существования.

В рассказах же Шукшина героям, относящимся к данному типу, нет необходимости в странствовании. Всё, что им нужно, это человек, пусть даже не знакомый, который может выслушать или момент, когда можно побыть наедине с собой и с природой.

Таковыми являются герои рассказов «Кукушкины слёзы», «Думы» и другие.

Ты понимаешь? Ну сделаем -- ну и что? А всю жизнь будем себя за горло держать! Такие уж... невозможно хорошие мы, такие уж... А посмотри -- лес, степь, небо... Все истомилось! Красотища! Любить надо, и все! Любить, и все! Все остальное -муть.

Так рассуждает молодой художник, герой произведения «Кукушкины слёзы». Истину человеческого существования он видит в любви. Всё, что делает или когда-либо делал человек в жизни, не имеет значения, любовь и природа.

Подобного же мнения придерживается и герой рассказа «Думы», Матвей Рязанцев, председатель колхоза. Матвей – это человек, который всю свою жизнь делал то, что полагается:

Всю жизнь Матвей делал то, что надо было делать: сказали, надо идти в колхоз -- пошел, пришла пора женить -- женился, рожали с Аленой детей, они выросли... При война -- пошел воевать.

Но звук гармони заставляет героя задуматься, а правильно ли он жил, не упустил ли он чего-то важного, и Матвей вспоминает, что за трудовыми буднями и выполнением положенных дел, он забыл, что значит любить. Любил ли он свою жену? Насколько важно это чувство для человека?

Когда, например, слышал вокруг себя -- "любовь", он немножко не понимал этого. Он понимал, что есть на свете любовь, он сам, наверно, любил когда-то...

Но не только любовь является предметом дум героя, звук инструмента, Матвей размышляет о жизни и смерти, вспоминает детские годы, до боли трогательные моменты.

Таким образом, правдоискатели представляются нам людьми, способными к самоанализу, к глубокому осмыслению жизни.

Следующий тип героя – тип упорной личности.

В первом периоде мы анализировали данный тип личности. Упорство героев проявлялось в труде. Упорная личность будет добиваться поставленных целей, чего бы ему этого не стоило. Во втором периоде творчества Василия Шукшина, упорная личность меняется, данная черта характера проявляется не только в работе, но и в обыденной жизни.

В рассказе «Нечаянный выстрел» описывается история молодого человека Кольки, который родился с мёртвой ногой. Несмотря на то, что он хорошо ходил на костылях, данное обстоятельство мешало завести личные отношения. И тогда Колька принял волевое решение, приобрести протез. Кольке понадобилась сила воли и упорство, чтобы преодолеть боль и отчаяние:

Ну ничего... Паразитка. С непривычки... - Поднялся. Еще попытка. И еще.

Упорство не только помогает выжить, но и является средством достижения установления справедливости. Такое качество проявляет герой произведения «Раскас», Иван Петин. Писатель нарочито подчёркивает необразованность героя, наравне с этим определяя упорство как способ постижения истины. Мужчина обижен на жену, которая сбежала от него с другим. Иван описывает произошедшее с ним несчастье в виде рассказа, он хочет допиться справедливости, хочет пристыдить неверную супругу. К сожалению, редактор отказывается печатать это произведение, но Иван с упорством доказывает свою правомочность.

— Им совестно станет.

Следующий анализируемый нами тип - равнодушная личность. У данного типа героя равнодушие граничит с пассивностью. Человек плывёт по течению жизни, принимая всё, что встречается на его жизненном пути. Он не пытается ничего изменить, и, как правило, не добивается успехов в жизни. К данному типу мы отнесли героев произведений «Ваня, ты как здесь?» и «Вянет... пропадает».

Владимир Николаич, герой рассказа «Вянет... пропадает», приходит в дом к женщине, которая, казалось бы, нравится ему, и читатель ждёт, что речь пойдёт о чувствах, но видит человека абсолютно равнодушного. В образе Владимира Ильича не видно даже намёка на чувства, коими обладают герои первого периода в творчестве Василия Шукшина. Вместо этого Владимир Ильич говорит на бытовые темы: погода, уборка урожая.

Дядя Володя говорил как-то очень аккуратно, обстоятельно, точно кубики складывал. Положит кубик, посмотрит, подумает -- переставит. -- Пора... Сегодня у нас... што? Двадцать седьмое?

Через три дня октябрь месяц. Пойдет четвертый квартал.

Проанализировав данный тип личности, мы пришли к выводу, что такие герои не интересны людям, они их не понимают. Человеку хочется находить отклик к душе другого человека, равнодушие же приводит к очерствению души.

Следующий тип – справедливая личность, данных героев мы анализировали, говоря о первом периоде творчества Василия Шукшина.

В рассказах «Капроновая ёлочка» и «Волки» у героев обострённое чувство справедливости, что выражается в их поступках и оценке событий.

— А-а... струсил! — Павел был доволен. Стал рассказывать Нюре: — Шли ночью с твоим... ухажером. Елочку тебе нес, гад такой. И главное, написал: «От голубчика Мити». Я говорю: если, говорю, я тебя еще раз увижу у Нюрки, ноги повыдергаю. Ты, говорю, недостойный ее! Ты же так едешь — лишь бы время провести, а ей мужа надо.

Насколько герои Шукшина справедливые, настолько они чувствуют и несправедливое отношение к себе.

- Чево еще-то от меня требовалось?

— Самую малость: чтоб ты человеком был. А ты шкура. Учить я тебя все равно буду.

Как было сказано выше, понятие «светлые души» характерно для всех героев Шукшина первого периода, присутствуют они и во втором периоде, в рассказах «Горе» и «Как умирал старик». Эти произведения наполнены светлой грустью: воспоминаниями о прошлом и думами о будущем. Помимо обозначенных характеристик, рассказы наполнены трагизмом.

Это он шел, маленький, худой, в длинной холщовой рубахе. Плакал и что-то бормотал неразборчиво.

*В окна все лился и лился мертвый торжественный свет луны. Сияет!..
Радость ли, горе ли тут -- сияет!*

Несмотря на ощущение смерти, которое преследует героев рассказов В. Шукшина, они спокойны, принимают жизненные обстоятельства с покорностью, не жалея о прожитых днях.

Открывает второй период творчества В.М. Шукшина рассказ «Космос, нервная система и шмат сала». Проанализировав данное произведение, мы пришли к выводу, что в нём представлен тип консерватора – человека, который не принимает нового, логически обоснованного и научно доказанного в свою жизнь:

А то... ирапланов понаделали

А чего они туда (в космос) летают? Зачем?

Следующий образ, который появляется во втором периоде творчества – «слуга системы». Данный тип мы определили следующим образом: герой выполняя свою работу, совершенно забывает о том, что его окружают люди со своими проблемами и чувствами. И даже перед лицом смерти он не раскаивается о содеянном:

...ведь сколько ты мне вреда сделал! Хозяйство отобрал, по тайге гонял, как зверя какого, сослал вон куда - к черту на кулички...

Таким описывает Кирька Ефима Бедарева, своего начальника. Примечательно, что Кирька не озлобился, не держит зла на своего бывшего начальника. Ефим умирает, так и не осознав, что человеческое отношение к другим, важнее рабочих отношений.

Героям-труженикам также есть место в системе образов анализируемого нами периода. Иван Сергеич, начальник бригады лесорубов, в буран геройски повёл себя, поддерживая моральный дух всей команды. Несмотря на насмешки в свою сторону, обиды и провокации, начальник выполнил свой трудовой долг, грамотно скоординировав их действия:

"Тов. редактор! У лесорубов на 7-м участке еще до бурана кончились все продукты. Им грозила крупная неприятность. И только благодаря умелым действиям шофера Д. Босых и тракториста Н. Егорова продукты на участок были доставлены"

Начальник не слова не написал о себе, осознавая, что он выполняет свой долг и не требует за это награды или признания.

Герой крепкий физически, но ранимый в душе встречается и в произведениях рассматриваемого нами периода. В произведении «Внутреннее содержание» Иван, являющийся центральным образом, находясь на показе моделей платьев, рассуждает о том, что в женщине важна не внешняя красота, а внутренняя:

Содержание — это все! — убежденно сказал Иван. — Женщина без внутреннего содержания — это ж... я не знаю... кошмар!

Познакомившись с одной из манекенщиц, которая внешне привлекала Ивана, герой осознаёт, что она «пустышка», ветреная девушка, которой неважно, с кем пойти на праздник. Молодому человеку не позволяет гордость продолжить общение с девушкой:

Иван посидел немного, посвистел задумчиво и ушел спать в дом.

А из окон горницы все слышался смех.

Отдельно стоит сказать о типе ностальгической личности, которая была представлена в первом периоде. Но если ностальгия героя рассказа «Разыгрались же кони в поле» наполнена светлой грустью, то в рассказе «Два письма» прослеживается мысль о том, что городская суэта всё больше отрывает от родного деревенского дома. Так перед нами предстаёт герой Николай Иваныч, которому снится сон. Во сне он видит родную деревню, милые сердцу места, проснувшись понимает, что это именно то, чего не хватало его душе. Он пишет письмо другу детства с предложением поехать летом в деревню:

Увидел сейчас во сне деревню нашу и затосковал.

Однако суэта рабочих будней всё больше затягивает Николая Иваныча, и он уже понимает, что не так уж и хочет в деревню, всё привычное рядом:

Кручусь, верчусь... То я голову кому-то мою, то мне — так и идет. Скучать некогда. В общем, не унываю. Куда думаешь двинуть летом? Напиши, может, скооперируюсь! Была у меня мысль: поехать нам с тобой в деревню нашу, да ведь...

Стоит отметить, что ностальгическая личность трансформируется в «полугорожанина», начинает забывать свои корни, но его душу ещё влечёт в родные пенаты, человек не потерян.

В рассказе «Охота жить» мы видим пример альтруизма в образе старика Никитича. Никитич приютил путника холодной зимней ночью, который оказался бежавшим заключённым. Проникнув сочувствием к истории беглого каторжника, старик прячет его от милиции, не сожалеет о том, что каторжник украл его единственное ружьё и тёплые вещи.

Знаешь... есть один выход из положения, — медленно заговорил он. — Дам тебе ружье. Ты завтра часам к двум, к трем ночи дойдешь до деревни, где я живу...

К сожалению, альтруизм, великое желание помочь человеку, который по общему пониманию не заслуживает это, не находит отклика в сердце каторжника:

Не слышал, как с него сняли ружье и закидали снегом. И как сказали: «Так лучше, отец. Надежней».

Особое внимание стоит уделить герою — «чудику», мы не отходим от общепринятого определения. Василий, главный герой рассказа «Чудик», представляется человеком инфантильным, мечтательным. Попадая в юмористические, порой нелепые ситуации, он и сам не понимает, как и почему с ним это происходит:

Да почему же я такой есть-то?- вслух горько рассуждал Чудик

Василий руководствуется правилом «сделать как лучше», однако эта широта души вызывает у окружающих только насмешки, непонимание, а порой и гнев.

Таким образом герой находится в конфликте с окружающим миром.

3.3 Появление новых типов в произведениях 1969 – 1971гг

Третий период творческой эволюции Василия Шукшина характеризуется кардинальной трансформацией системы образов. Доминирующую позицию в типологии героев занимает ограниченная личность. Тип ограниченной личности мы охарактеризовали как человека, который, в первую очередь, не уважает себя, бесцеремонно врывается в чужую жизнь. Ограниченная личность в силу своего эгоизма и невежества не может осознать, что он не способен развиваться всесторонне, отвергая новые знания. Данный образ был определен в таких рассказах, как «Непротивленец Макар Жеребцов», «Бессовестные», «Чередниченко и цирк» и другие:

Всю неделю Макар Жеребцов ходил по домам и обстоятельно, въедливо учил людей добру и терпению. Учил жить — по возможности весело, но благоразумно, с «пониманием многомиллионного народа».

Ограниченный человек отличается большой самоуверенностью, он считает, что вправе вершить чужие судьбы, таков плановик Чередниченко из рассказа «Чередниченко и цирк». Герой уверен, что только он может «спасти» цирковую артистку от кочевой жизни, взяв замуж и перевезя к себе деревню:

Ужасно понравилось Чередниченко вот так вот ходить по комнатке и спокойно, убедительно доказывать: нет, голубушка, ты еще не знаешь жизни. А мы ее, матушку, как-нибудь изучили — со всех сторон. Вот кого ему не хватало в жизни — такой вот Евы — Кому вы потом будете нужна? Ни-ко-му.

Появляется в рассказах Василия Шукшина и приобретатель. В приоритете этой личности желание приобрести материальные блага, жажда накопительства. Отличительной чертой этой личности является не просто приобрести вещи, но непременно рассказать об этом. В рассказах «Ноль – ноль целых», «Мой зять украл машину дров», «Суд» и др. приобретательство проявляется в различных ситуациях:

Ну, теперь полдня будут тряпки разглядывать, – сказал Сергей Сергеич снисходительно, но не без гордости – тряпок было много.

Драматизм приобретательства заключается в том, что в гонке за возможностью приобрести материальные блага, герой забывает о человеке, о гуманном отношении к людям. Приобретателя отличает наплевательское отношение к окружающему миру:

- Церква-то освободилась теперь...

- Там кирпич добрый, я бы его на свинарник пустил, чем с завода-то возить.

В данном анализируемом периоде вновь появляется диалектический тип личности, но уже в новом оформлении. Не тяготение к искусству составляет конфликт личности, но борьба с самим собой и с окружающими его людьми. Диалектический образ присутствует в таких рассказах, как «Шире шаг, маэстро», «Жена мужа в Париж провожала» и другие.

И чтобы не взглядываться в это отвратительное "дальше", он начинал думать о своей деревне, о матери, о реке... Думал на работе, думал дома, думал днем, думал ночами. И ничего не мог придумать, только травил душу

Внутренний конфликт драматичен, герой, мучаясь противоречиями, порой не находит своего места в мире.

Последнее время что-то совсем неладно было на душе у Тимофея Худякова -- опостылело все на свете. Так бы вот встал на четвереньки и зарычал бы, и залаял, и головой бы замотал. Может, заплакал бы.

Всё больше внимания уделяет Василий Шукшин образу женщины – матери. Названия рассказов говорят сами за себя: «Материнское сердце», «В воскресенье мать-старушка» и др. Смысл её существования в детях, в них продолжение её самой. Однако и этот тип также подвергается

трансформации: перед нами женщина, переживающая глубокую личную трагедию,

Ты уж разъясни мне, сынок, не молчи уж... Мать-то и у тебя небось есть, жалко ведь вас, так жалко, что вот говорю — а каждое слово в сердце отдает.

Женщина – мать выступает не только в качестве героини произведения, но и косвенно, представлена в песне, однако её глубокая трагедия является лейтмотивом всего рассказа:

Ей привратник усмехнулся:

"Твоего тут сына нет.

Прошлой ночью был расстрелян

И отправлен на тот свет" ...

Повернулась мать-старушка,

От ворот тюрьмы пошла...

И никто про то не знает -

На душе что понесла.

Нелегка судьба матери, но в её душе нет места разочарованию, так как именно в помощи детям она видит своё предназначение.

Герой – «чудик» всё больше заполняет произведения Шукшина. При анализе типологии героев остановимся на определении герой-мечтатель» («Микроскоп», «Митька Ермаков», «Сапожки»). Пусть мечты их слишком масштабны, несбыточны и чудаковаты, но в этом и состоит их изюминка. Мечтатели мыслят о добром, светлом и прекрасном: как принести пользу человечеству или как порадовать близких неожиданным поступком. Эти герои прекрасны в своей простоте:

Ученые. У их микроскопы-то получше нашего — все видят. И молчат. Не хотят расстраивать народ. А чего бы не сказать? Может, все вместе-то и придумали бы, как их уничтожить. Нет, сговорились и молчат. Волнение, мол, начнется.

Спрашивается, какого дьявола надо было ждать, а не делать такие радости, какие можно делать? Вот же: есть деньги, лежат необыкновенные сапожки – возьми, сделай радость человеку! Может, и не будет больше такой возможности... один раз в жизни...

Как правило, не встречают отклика в сердцах людей герои – мечтатели, не получают понимания, а только лишь упрёки в свой адрес.

Есть место в рассказах В. Шукшина и провокатору. Это герои, которые своими действиями подстрекают других людей на споры, скандалы. Их задача состоит в том, чтобы вывести человека из равновесия, доказать свою правоту любыми способами. Данный тип представлен в таких произведениях, как «Срезал» и «Ораторский приём».

– В воду! – подхватил Щиблетов. – Для того, чтобы всем спастись и взять правильный курс, необходимо вырвать из сердца всякую жалость и столкнуть ненужный элемент в воду.

Провокатор имеет предвзятое отношение к окружающим, считает себя выше других. Но на деле он оказывается невеждой, который выставляет напоказ своё неумение находить с людьми общий язык, считаться с чужой позицией:

Так что когда уж выезжаете в этот самый народ, то будьте немного собранней. Подготовленней, что ли. А то легко можно в дураках очутиться.

Образ героя – правдоискателя также нашёл отражение в рассматриваемом нами периоде творческой эволюции В. Шукшина. Данного типа личности мучают вопросы жизни и смерти, судьбы человека. Примеры мы можем найти в таких рассказах, как «Верую!» и «Крыша над головой».

А что, по-твоему, душа-то -- пряник, что ли? Вот она как раз и не понимает, для чего я ее таскаю, душа-то, и болит, А я злюсь поэтому.

Нервничаю.

Есть место в третьем периоде творчества В. Шукшина и герою – альтруисту. Автор подчёркивает в образе героя не внешнюю красоту, а внутреннюю наполненность, желание совершать поступки на благо народа. Тип альтруиста мы встречаем в рассказах «Даёшь сердце!» и «Мастер».

У нас, не у нас, в Талице есть церква семнадцатого века. Красавица необыкновенная! Если бы ее отремонтировать, она бы... Не молиться, нет! Она ценная не с религиозной точки... Это - гордость русского народа, а на нее все махнули рукой.

Как показывает анализ произведений Шукшина, образ «светлой души» проходит через периоды творчества писателя. Не стал исключением и этот период. В рассказах «Залётный» и «Дядя Ермолай» герои, обладающие «светлой душой», чисты в своих поступках и помыслах.

Ермолай Григорьевич, дядя Ермолай. И его тоже поминаю – стою над могилой, думаю. И дума моя о нем – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек.

Я объяснил бы, я теперь знаю: человек -- это... нечаянная, прекрасная, мучительная попытка Природы осознать самое себя.

По-новому раскрывается образ и консерватора. Человеку, относящему к данному типу личности, тяжело принять новые порядки и устои. Меняющийся мир чужд для него, он не находит своего места в нём. Так не в состоянии приспособиться герой рассказа «В воскресенье мать – старушка» Ганя:

Ганя напряженно слушал и все "смотрел" туда куда-то, где он, наверно, видел другое – когда слушали его и не спорили, слушали и плакали.

Третий период творчества Шукшина ознаменован появлением нового образа – разбойник. Герой уверен, что ему всё дозволено. Он мыслит, что в состоянии вершить чужие судьбы, рушить семьи и убивать. Таковым мы видим героя рассказа «Сураз» Спирьку Расторгуева. На разбойничье начало героя указывает само название произведения:

Мать меня в подоле принесла.

Герой не принимает отказов, берёт силой то, что не причитается, пользуясь внешней привлекательностью:

Я тебя уработаю, -- неразборчиво, слабо, серьезно сказал Спирька.

Ты што, Спирька, змей полосатый, в тюрьму меня захотел посадить?!

Сам хочешь сытый ходить, а к другим подбрасываешь?..

История разбойника имеет трагичный финал, не сумев добиться желаемого, он решается на самоубийство. Таким образом, автор показывает, что преступной личности нет места среди людей:

Вообще, собственная жизнь вдруг опостылела, показалась чудовищно

лишенной смысла. И в этом Спирька все больше утверждался. Временами он даже испытывал к себе мерзость.

...Спирьку нашли через три дня в лесу, на веселой полянке

Упорство как особенность национального характера продолжает существовать и в третьем периоде. В рассказе «Операция Ефима Пьяных» упорство героя проявляется, на первый взгляд, в бытовой и порой комичной ситуации. Ефим испытывает стеснение, неловкость, пытаясь обратиться за помощью к мед. персоналу. Но сколько бы он ни упорствовал, сколько бы ни пытался пересилить себя, осознание, что его увидят в неблагоприятном свете толкает Ефима на отчаянный поступок:

Не пойду я к врачу. Все. Давай сами. Сейчас за милую душу операцию сварганим.

Ефим достал из сундука чистую простынь, расстелил на полу, приспустил штаны... Постоял, подумал... Отошел немножко, разбежался и сел с маху на простынь. И еще проехался маленько...

Таким образом, можно сделать вывод, что герою проще испытать физическую боль, чем моральную.

Ассертивный тип личности мы также наблюдаем в рассматриваемом нами периоде творчества В. Шукшина. Но если в первом периоде ассертивный герой отстаивает своё мнение путём физического воздействия (разбил телевизор), то в рассказе «Хозяин бани и огорода» персонажи участвуют словесный поединок. Начав рассуждать на волнующие их темы (напр.: нужно ли провожать человека в последний путь с оркестром), Иван и его сосед переходят на личности, не найдя другого способа, как отстоять свою позицию:

Я только хочу тебе сказать, куркуль: вырастут твои дети, они тебе спасибо не скажут, Я проживу в бедности, но своих детей выучу, выведу в люди...

Замыкает типологию образов третьего периода «полугорожанин». Это тип личности, который считает, что атрибуты городской цивилизации (в рассказе «Дебил» этим атрибутом является шляпа) помогут изменить мнение о себе среди окружающих:

Анатолий пошел вразвалочку по бережку... Отошел метров пять, снял шляпу, зачерпнул ею воды, напился... Отряхнул шляпу, надел опять на голову и пошагал дальше. На учителя не оглянулся. Пропел делано беспечно...— В гробу я вас всех видел. В белых тапочках.

Герой не понимает, что не вещь красит человека, а поступки.

3.4 Трансформация системы образов в рассказах 1972 – 1973гг

Нельзя сказать, что система образов четвёртого периода творчества Шукшина отличается значительным разнообразием. Появляется герой – лжец, являющийся и доминантой среди анализируемых произведений представленного этапа. В остальном же данная классификация представляет собой уже известные типы личности. Отличительные черты накладываются друг на друга, оформляясь в цельные образы. Однако и внутри типов происходят значительные изменения.

Рассмотрим подробнее доминирующий тип – герой-лжец. Обозначенный нами тип личности не новый для русской литературы, однако, есть в нём и свои особенности, «шукшинские» особенности. Лжец наивен в своей простоте, он лжёт не из корыстных побуждений, а лишь старается прикрыть уродливость своей души. Безусловна, его ложь претит, но вызывает она скорее сочувствие к герою, чем презрение. Данный тип личности был выявлен в таких произведениях, как «Генерал Малафейкин» и «Бесед при ясной луне»:

— Ты не ори только, не ори... Я один вопрос поставлю и больше не буду. У меня брательник в Питере такой же... придурок: тоже строит из себя. Чего вы из себя корежите-то? Чего вы добиваетесь этим? А? Я серьезно спрашиваю... Мишке чего-то вдруг стало жалко его.

Образ «слуги системы» вновь возникает в рассказах Василия Шукшина («Мнение», «Наказ»). Героев отличает равнодушие к судьбам других людей и желание как можно скорее сделать работу:

Хотел обсудить её до того, как послать в редакцию, но оттуда позвонили — срочно надо. Так вышло, что не обсудил.

От «слуги системы», рассматриваемого во втором периоде творчества В.М. Шукшина, героя, которого мы анализируем на этом этапе, отличает тот

факт, что рядом с ним появляется человек, который пытается не допустить превращения труженика в слугу системы:

Теперь изволь набраться терпения, благодарности - послушай, как надо жить и как руководить коллективом.

Ассертивный тип личности также приобретает новое оформление. Герой становится умнее, происходит перерождения ассертивного образа в образ правдоискателя. Теперь человек не просто спорит, отстаивает своё мнение, он пытается выявить сильные и слабые стороны своей позиции, он спрашивает мнения других. Для этого типа личности важен не результат конфликта, а сам процесс, в котором ассертивный герой подтверждает либо отвергает своё мнение, агрессии здесь места нет. Ярким примером является герой произведения «Забуксовал» Роман Звягин:

Вдруг — с досады, что ли, со злости ли — Роман подумал: «А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова?» Роман даже привстал в изумлении... Прошелся по горнице. Точно, Чичикова везут. Этого хмыря везут, который мертвые души скупал, ездил по краю... Роман пошел к учителю.

Хоть герои и остаются каждый при своём мнении, но Роман обещает учителю не рассказывать сыну о своей теории, тем самым уступая оппоненту и оставаясь наедине со своими размышлениями.

Первым произведением, открывающим четвёртый период творческой эволюции Василия Шукшина является рассказ «Постскриптум», героем которого является человек со «светлой душой». В письме к своей семье он с восторгом описывает увиденное в Москве. Его любование окружающей обстановкой подкупает своей искренностью, герой жалеет, что его жены и детей нет рядом с ним. Но рассказ не просто так имеет своё название:

Пост скриптум: вышли немного денег, рублей сорок: мы с Иваном малость проелись. Иван тоже попросил у своей шестьдесят рублей. Потом наверстаем. Все".

Мы видим, что и «светлая душа» начинает свое преображение в

«полугорожанина», материальная основа жизни постепенно захватывает героя, толкая его на путь расточительства.

Трансформируется и образ провокатора в данном периоде. Теперь это не отрицательный герой, имеющий своей целью спровоцировать другого человека на определённые поступки, пошатнув его психологическое состояние. Провокатор движется по пути положительных изменений:

– Ничего, Иван... ему сейчас дадут. Больно?

Провокатор может не контролировать свои действия, но не остаётся в стороне, когда происходит несправедливость, ничто человеческое ему не чуждо.

Диалектическая личность становится всё более разноплановой, отходя от данного нами определения выше. Это и любовные терзания, и неоднозначная оценка собственных поступков, и сомнения в надобности отстаивания политических и общественных взглядов. Всё это многообразие представлено в рассказах «Страдания молодого Ваганова», «Медик Володя», и «Пьедестал», «Выбираю деревню на жительство». Остановимся подробнее на последнем произведении из нашего списка. Николай Григорьевич не мог определиться, в какую деревню переехать жить, терзаемый сомнениями, он ходит на вокзал и расспрашивает людей. Советчиков много, однако внутреннее противоречие героя, на первый взгляд, не разрешается, но походы превратились в некий смысл жизни для героя – он их совершал бы, несмотря ни на какие запреты, тайком. Потому что ничего другого, по сути, в жизни Николая Григорьевича, и не было:

Тихонько еще ныла душа, чувствовалась усталость.

Никуда он не собирался ехать, ни в какую деревню, ничего подобного в голове не держал, но не ходить на вокзал он уже не мог теперь — это стало потребностью.

И вновь в рассказах Шукшина появляется герой, представляющий собой внешне физически крепкого человека, но очень ранимого и глубоко чувствующего внутри. Таковым является Сергей Безменов, герой

произведения «Беспалый». Сергей представляет собой образ человека, способного на сильные искренние чувства. Он восхищается и боготворит свою жену. Однако трагические события не дают герою долго наслаждаться семейной жизнью. Клара, жена Сергея, оказывает знаки внимания другому мужчине, называя его теми же словами, которыми называла и своего мужа. Сергей становится свидетелем этого эпизода. Но его любовь, сопряжённая с горечью настолько велика, что только физическая боль способная заглушить её:

...стал все сознавать, стало нестерпимо больно. Было так больно, даже дышать было трудно от боли. «Да что же это такое-то! Что же делается?» — подумал Серега... Положил на жердину левую руку и тянул топором по пальцам.

Герой – альтруист показан в наиболее благородном свете. Егор, поколебавшись немного, понял: *«...нет, видно, надо. Может, больше самому Федору, чем девочке»*. Егор своей открытой душой на расстоянии почувствовал состояние брата. Реплика говорит сама за себя, Егор бросается на помощь брату и его больной дочери, бросив все дела. Приоритеты героя расставлены в соответствии с гуманистическими идеалами.

Вполне типичным представляется образ приобретателя. Примером является произведение «Владимир Семёнович из мягкой секции». Герой нуждается в любви, стремится к романтическим отношениям, однако осознание собственного материального превосходства не даёт ему совершить трансформацию в человека чувствующего.

— Вот так вот... крохоборы несчастные, — приговаривал Владимир Семеныч. — Пр-рошу!.. — хр-р-ресть — еще одна дверца отвалилась и со стуком упала на пол. — Пр-рошу!.. Мещане! — и еще одна гладкая, умело сработанная доска валяется на полу. — Нулики! Пр-рошу!..

Но что удивительно: Владимир Семеныч ломал «Россарио» и видел, как это можно восстановить.

Проанализировав рассказы четвёртого периода, мы пришли к выводу, что в них представлен и тип упорной личности, в таких произведениях, как «Ванька Тепляшин», «Версия», «Алёша Бесконвойный», «Упорный».

В данном образе упорство граничит с чувством справедливости, то есть герои прикладывают все усилия, чтобы добиться желаемого и доказать правоту:

Саньку повело на спектакль – он любил иногда "выступить", но при всем том... При всем том он предлагал проверить, правду ли он говорит, или врет. Это серьезно.

В упорной борьбе против несправедливости и бюрократического режима, герой отстаивает не только свои интересы, но и интересы близких ему людей:

Надо человеком быть, – с каким-то мстительным покоем, даже, пожалуй, торжественно сказал Ванька.

Герой – правдоискатель всё больше приобретает пессимистические черты, он разочаровывается в происходящем, не видит положительного исхода. Герой ищет правды в жизни, ищет человека понимающего. В рассказах «Генка Пройдисвет», «Осенью» и «Штрихи к портрету» вырисовывается именно такой тип личности:

Вот сидишь, хлопаешь глазами — как про тебя думать? Как про всех про нас думать? Врать умеем. Легко умеем врать. Я же уважать тебя не могу, понимаешь? Уважать. Не могу — с души воротит. А вся твоя жизнь достойна уважения, а... Тьфу! Да кого же мне тогда уважать-то?!

3.5 Типологические особенности героев в произведениях, вышедших в 1973 – 1974 гг

Завершаем наше исследование анализом рассказов, относящихся к 5 периоду творчества Василия Макаровича Шукшина. Доминантой данного этапа творчества писателя является образ героя-правдоискателя. Данный тип личности представляет собой образ обобщенный. Герой ищет правду в смысле собственного существования и бытия других людей, пытается оправдать поступки и намерения, пытается понять, что движет людьми в совершении тех или иных действий. Данный тип личности представлен в таких рассказах, как «Боря», «Привет Сивому», «Други игрищ и забав», «Жил человек».

Значит, нужно, что ли, чтобы мы жили? Или как? Допустим, нужно, чтобы мы жили, то тогда зачем не отняли у нас этот проклятый дар — вечно мучительно и бесплодно пытаться понять: «А зачем все?»

«Светлые души» также занимают важное место среди системы образов рассматриваемого нами периода. Это герои, прекрасные в своей простоте, наивности. В отличие от «чудика», их открытость находит отклик в сердцах людей, по крайней мере, это не вызывает насмешек у окружающих. Образ представленных героев раскрывается в таких произведениях, как «Чужие», «Мужик Дерябин» и «Петька Краснов рассказывает»:

...вспомнился мне наш пастух, дядя Ермолай. Утром, еще до солнышка, издалика слышался его добрый, чуть насмешливый сильный голос...

Как начинал слышаться этот голос весной, в мае, так радостно билось

сердце: скоро лето!

Единственным отрицательным персонажем является тип ограниченной личности в рассказах «Психопат» и «Вечно недовольный Яковлев». Они готовы заклеить человека за любую провинность, не понимая, что каждый

может ошибиться, и нужно проявлять сочувствие и понимание. Они эгоистичны в своём образе мышления и порой опасны:

Ду ю спик инглишь, сэр? А как насчет картошки дров поджарить? Лескова надо читать, Лескова! Еще Лескова не прочитали, а уж... слюни насчет неореализма пустили. Лескова, Чехова, Короленку... Потом Толстого, Льва Николаевича. А то – гитара-то гитара, а квакаем пока. А уж думаем – соловьи, – помолчал, воспользовался, что доктор тоже молчит, еще сказал, миролюбиво, поучительно: – Работать надо учиться, сынок, работать.

Образ раскаявшегося человека нашёл отражение лишь в последнем периоде творчества Василия Шукшина. Ошибки, совершённые героев в прошлом, не дают его душе покой. Русский человек совестлив, не успокоится его душа, пока не найдёт прощения. А для этого необходимо переступить через страх быть отвергнутым, непрощённым. Но искреннее сожаление об ошибках молодости найдёт отклик в сердце человека:

Неужели ты можешь подумать, что я стану тебя упрекать или обвинять? Не надо об этом, Я рад за тебя, правду говорю.

В пятом этапе творчества Шукшина есть место и образу упорной личности, и герою ностальгического склада характера, и образу женщины – матери. Эти образы можно представить, как собирательные. Они вобрали в себя все лучшие качества шукшинских героев разных периодом в ходе творческой эволюции писателя:

С тех пор я нет-нет ловлю себя на том, что присматриваюсь к рыжим: какой-то это особенный народ, со своей какой-то затаенной, серьезной глубинкой в душе... Очень они мне нравятся... молчаливые, спокойные, настырные... Такого не враз шибеешь. И зубы ему не заговоришь – он свое сделает.

Подводя итоги нашей работе над трансформацией системы образов в рассказах В. Шукшина, мы пришли к следующим выводам: в произведениях 58-64 годов XX века классификация героев представлена положительными

героями: справедливая личность, женщина – мать, альтруист, диалектическая личность, «ранимый», упорный, труженик, ностальгический герой, асертивный герой, «светлые души», «полугорожанин» и блудный сын. Это связано с тем, что ранний Шукшин ещё склонен идеализировать мир деревни, что придаёт светлую гармоничную тональность его произведениям. Хотя в образе «полугорожанина» намечается конфликт города и деревни, герой ещё ощущает духовную близость, привязанность к родной деревне.

Во втором периоде (1966 – 1968гг) мы наблюдаем появление героев, образ которых окрашен негативным оттенком. Наряду с такими типами, как правдоискатель, упорный, справедливая личность, «светлая душа», труженик, альтруист и тип ностальгической личности появляются консерваторы, равнодушные герои и слуги системы. Центральное место отведено появлению нового героя «чудика», начало которому положил одноимённое произведение. Мы считаем, что изменениям системы образов послужил переломный момент в творчестве Шукшина, связанный с переходом из журнала «Октябрь» в «Новый мир» и поиском новых эстетических ориентиров.

Третий этап творческой эволюции писателя (1969 – 1971) представляет собой наиболее обширную классификацию героев. Положительные герои всё больше уступают место отрицательным: доминирующую позицию занимает ограниченная личность, за ним следует приобретатель и провокатор. Но Шукшин показывает, что подобному типу героям есть кому противостоять. Это женщина – мать, мечтатели, правдоискатели, альтруисты, упорные и «светлые души», которые прочно заняли своё место в рассказах. Положительных героев объединяет философский способ мышления, их заботят вопросы смысла жизни, любви и смерти. Критики, анализирующие творческий путь писателя, приравнивают рассказы Василия Шукшина к «городской» прозе, что нашло отражение в типологии героев. Антигерои отличаются большим тяготением к накопительству, материальные ценности

они ставят на первое место, им чуждо человеческое, они лишены внутренней наполненности.

В четвёртом периоде (1971 – 1972гг) всё больше видна тяга Шукшина к постановке масштабных философских проблем. Как отмечали исследователи, одной из основных тем становится исследование писателей русского национального характера, а это значит, что уже известные типы героев раскрываются с новой стороны, в связи с тем, что русский характер невозможно описать в одностороннем порядке. Мы наблюдаем трансформацию не только в классификации системы образов, но и внутри самих образов. Приобретает новые черты уже известный тип ассертивной личности, альтруист, ранимый, правдоискатель. Появляется герой – лжец, слуги системы и приобретатели также имеют место в классификации героев, так как русский национальный характер многогранен, есть в нём плохие и хорошие стороны.

Пятый этап (1973 и произведения, опубликованные в 1974году) ознаменован появлением рассказов документально – биографического плана («Сны матери»). Проанализировав произведения, входящие в этот этап, мы обнаружили, что тип антигероя отошёл на второй план, уступая место герою – правдоискателю и «светлым душам». Следует отметить, что классификация носит условный характер, так как герои не являются носителями какой-либо одной черты характера, их образы многосложные и разноплановые.

Заключение

Герой Василия Макаровича Шукшина - это простой человек со своими достоинствами и недостатками. Точно также, как не бывает абсолютно плохих и абсолютно хороших людей, типы личности, представленные в произведениях писателя многогранны и непостижимы. Попытка проанализировать трансформацию системы образов, выявить доминирующие типы личности и проследить их изменения является ещё одной возможностью проникнуть в душу русского человека, понять, что им движет, каков его образ мыслей и чувств, что и являлось целью нашего исследования.

Характеры изображаются в напряженно-кризисные моменты: выбора, самосознания, воспоминаний, трагедийного прощания с жизнью, разочарования или необычайных открытий. Любовь, дружба, сыновние и отцовские чувства, материнство в беспредельности и доброте - через них узнается человек, а через него - время и сущность бытия. Пути постижения писателем бытия ведут его к познанию глубин человеческой души. В этом сущность творчества Василия Шукшина.

Литературная деятельность писателя была непростой. Сотрудничество с изданиями, разными по своей направленности, отразилось и на творчестве, мнения критиков, которые то хвалили, то ругали Шукшина – всё нашло отражение в образах героев. То и дело слышен голос автора в рассказах, в образах тех или иных персонажей мы видим черты или самого Шукшина или членов его семьи, его окружения. Выявленная нами трансформация системы образов показала, насколько она реалистична: как в жизни человек на своём пути встречает разных людей, добрых и озлобленных, находящихся в поисках смысла жизни и приобретателей, так и в неё отразились все грани человеческого существования.

Подводя итоги нашей работе над трансформацией системы образов в рассказах В. Шукшина, мы пришли к следующим выводам: в произведениях 58-64 годов XX века классификация героев представлена положительными героями: справедливая личность, женщина – мать, альтруист, диалектическая

личность, «ранимый», упорный, труженик, ностальгический герой, асертивный герой, «светлые души», «полугорожанин» и блудный сын. Это связано с тем, что ранний Шукшин ещё склонен идеализировать мир деревни, что придаёт светлую гармоничную тональность его произведениям. Хотя в образе «полугорожанина» намечается конфликт города и деревни, герой ещё ощущает духовную близость, привязанность к родной деревне.

Во втором периоде (1966 – 1968гг) мы наблюдаем появление героев, образ которых окрашен негативным оттенком. Наряду с такими типами, как правдоискатель, упорный, справедливая личность, «светлая душа», труженик, альтруист и тип ностальгической личности появляются консерваторы, равнодушные герои и слуги системы. Центральное место отведено появлению нового героя «чудика», начало которому положил одноимённое произведение. Мы считаем, что изменениям системы образов послужил переломный момент в творчестве Шукшина, связанный с переходом из журнала «Октябрь» в «Новый мир» и поиском новых эстетических ориентиров.

Третий этап творческой эволюции писателя (1969 – 1971) представляет собой наиболее обширную классификацию героев. Положительные герои всё больше уступают место отрицательным: доминирующую позицию занимает ограниченная личность, за ним следует приобретатель и провокатор. Но Шукшин показывает, что подобному типу героям есть кому противостоять. Это женщина – мать, мечтатели, правдоискатели, альтруисты, упорные и «светлые души», которые прочно заняли своё место в рассказах. Положительных героев объединяет философский способ мышления, их заботят вопросы смысла жизни, любви и смерти. Критики, анализирующие творческий путь писателя, приравнивают рассказы Василия Шукшина к «городской» прозе, что нашло отражение в типологии героев. Антигерои отличаются большим тяготением к накопительству, материальные ценности они ставят на первое место, им чуждо человеческое, они лишены внутренней наполненности.

В четвёртом периоде (1971 – 1972гг) всё больше видна тяга Шукшина к постановке масштабных философских проблем. Как отмечали исследователи, одной из основных тем становится исследование писателей русского национального характера, а это значит, что уже известные типы героев раскрываются с новой стороны, в связи с тем, что русский характер невозможно описать в одностороннем порядке. Мы наблюдаем трансформацию не только в классификации системы образов, но и внутри самих образов. Приобретает новые черты уже известный тип асертивной личности, альтруист, ранимый, правдоискатель. Появляется герой – лжец, слуги системы и приобретатели также имеют место в классификации героев, так как русский национальный характер многогранен, есть в нём плохие и хорошие стороны.

Пятый этап (1973 и произведения, опубликованные в 1974году) ознаменован появлением рассказов документально – биографического плана («Сны матери»). Проанализировав произведения, входящие в этот этап, мы обнаружили, что тип антигероя отошёл на второй план, уступая место герою – правдоискателю и «светлым душам». Следует отметить, что классификация носит условный характер, так как герои не являются носителями какой-либо одной черты характера, их образы многосложные и разноплановые.

«Русский народ за свою историю отобрал, сохранил и возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами – стоит ли отдавать его за некий трескучий, так называемый «городской язык», коим владеют все те же ловкие люди, что и жить как будто умеют, и насквозь фальшивы? Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятные тяжести победы, наши страдания – не отдавай всё этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком».

Список литературы

1. Аннинский Л.А. В поисках ответов / Аннинский Л.А. – Москва: «Молодая гвардия», 1981. – С.9-23;
2. Аннинский Л.А. Путь В. Шукшина / Шукшин В. До третьих петухов: Повести. Рассказы. – Москва, 1976.- С.636-666;
3. Апухтин В.А. Проза В. Шукшина / Апухтин В.А.- 2-е – Москва: «Высш. Школа», 1986.-96с;
4. Белая Г.А. Рождение новых стилевых форм как процесс преодоления «нейтрального стиля»// Многообразие стилей советской литературы. Вопросы типологии: (Сб. статей/ АН СССР, Институт мировой лит. им. А. М. Горького; отв. ред. Н.К. Гей). – М.: Наука, 1978.);
5. Быстров В. Мне было только правду рассказать. «Логика жизни» в рассказах В. Шукшина. //Литература в школе, №3, 1987. С. 2-5;
6. Воробьева И. А. Ономастический словарь по произведениям В. М. Шукшина – Барнаул, 1989.
7. Горн В. Ко 60-летию В. М. Шукшина. //Литература в школе, №3, 1989. – С. 45-49;
8. Горн В. Ф. Характеры В. Шукшина;
9. Горн В.Ф. Василий Шукшин. Штрихи к портрету / Горн В.- Москва, 1993;
10. Елисеев Н. Два рассказа В. М. Шукшина: (о рассказах «Срезал» и «Билетик на второй сеанс») //Звезда. – 1995. - №6. – С. 199-202;
11. Егорова Н. В. Русская литература XX века. В помощь школьному учителю. М.: «Вако», 2002. – С. 201-209;
12. Елиина Т. А. Диалоги о Шукшине. //Литература в школе, №6, 1987, - С. 61-70;
13. Емельянов Л. Василий Шукшин. Очерк творчества. – Л.: «Художественная литература», 1983. –С. 152;
14. Забелина Поэтика народного характера Василия Шукшина;

15. Залыгин С. Герой в кирзовых сапогах. – Екатеринбург: «Уральский рабочий», 1992. – С. 17-24;
16. Зиновьева Н. (Шукшина Н.) Жил такой парень: (В. Шукшин) //Родина. – 1999. - №6. С. 72-76;
17. Изгаршев И. Василий Шукшин. Человек со сжатыми кулаками. //Аргументы и факты, №29, 2004. – С. 3;
18. Карпова В. М. Талантливая жизнь: В. Шукшин – прозаик. – М.: «Советский писатель», 1986. – 302с;
19. Коновалова Л. И. Не особенные люди, а особенное в людях. //Литература в школе №2, 1994. – С. 17-31;
20. Коробов В.И. Василий Шукшин / Коробов В.И. – М.: Современник, 1984. – 286с;
21. Коробов В.И. Шукшин: Творчество. Личность. М.: «Советская Россия», 1977. С.192.
22. Коробов В. И. Шукшин / Коробов В.И. – 2-е изд.- М.: Современник, 1988.- 280с.
23. Коробов В. Поклажистый. О рассказах Василия Шукшина. М.: «Детская литература», 1990. – С.11;
24. Коробов В.И. Шукшин: Вещее слово;
25. Кряжевский В.К. Народные традиции и личность: (к 70-летию В.М. Шукшина) – М., Бийск, 1999 – 137с;
26. Лейдерман Н.А., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: В 3-х книгах. Кн.2: Семидесятые годы (1968-1986); Учебное пособие. – М.: «Эдиториал» УГСС, 2001. – С.57-66;
27. Литературная учёба, №4, 1979г;
28. Литературное обозрение №5, 1997г;
29. Макаров А. Творчество Шукшина. М.: Дет. Литература, 1982 – 29с.
30. Маркин П. Шутовство как тип поведения героев в рассказах В.М. Шукшина // Алтай. 1994. №3. – С. 174-180.
31. Наш современник, №7, 1968г;

32. Недзвецкий В.А. Предшественники и истоки «деревенской прозы»// Литература в школе. – 1999.-№6.-С.5-20;
33. Овчаренко А.И. От Горького до Шукшина;
34. Овчинникова О.С. Народность прозы В.М. Шукшина: учеб. Пособие / Бийск, 1992.
35. Панкин Б. Василий Шукшин и его «чудики». М.; «Детская литература», 1979. – С. 33-49;
36. Пудожгорский В.К.
37. Сигов В.К. Большой роман. (О творчестве В. Шукшина) // Литература в школе.-1999.- № 5.-с. 39-49.
38. Современная русская советская литература: Часть 2: Лит. процесс 50-80-х годов.- М., «Просвещение», 1987 – 256с.
39. Стрелкова И.И. В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2005. – 112с.
40. Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь – справочник, Т.2.
41. Толченова Н. Слово о Шукшине. М.: Современник, 1982.-160с;
42. Холодкова Е.К. Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х – начала 2000-х гг. // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук – М., 2009.
43. Чалмаев В.А. Свод радуги;
44. Черноswiftов Е.В. Духовность и народность в мироощущении шукшинских героев // Творчество В.М. Шукшина: Проблема, поэтика, стиль. – Барнаул, 1991. 5-27с.
45. Шукшин В.М. Жизнь и творчество: Выпуск 2 / Барнаул, 1992г.
46. Шукшин В. Вопросы самому себе. М.: Молодая гвардия, 1981. – 255 с.

47. Шукшин В. Полное собрание сочинений: В 5 т. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1992. – Т. 3. – 501с;
48. Шукшин В. Полное собрание сочинений: В 5 т. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1992. Т. 4. – 511 с.;
49. Шукшин В. Полное собрание сочинений: В 5 т. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1992. Т. 5. – 394 с;
50. Шукшин В. М. Рассказы. Повести. /Предисловие Стрелковой И. – М.: Дрофа, 2002. – 402 с.

Приложение

Период	Тип личности	Кол -во	Название произведений
1958- 1964гг	Справедливый	4	«Лида приехала», «Правда», «Экзамен», «Лёля Селезнёва с факультета журналистики»
	Женщина-мать	3	«Племянник главбуха», «Сельские жители», «Далёкие зимние вечера»
	Альтруист	3	«Двое на телеге», «Гринька Малюгин», «Стёпка»
	Диалектическая личность	3	«Артист Фёдор Грай», «Стенька Разин», «Одни»
	Ранимый	3	«Стёпкина любовь», «Лёнька», «Демагоги»
	Упорный	3	«Коленчатые валы», «Дояр», «Змеиный яд»
	Труженик	1	«Светлые души»
	Ностальгическая личность	1	«И разыгрались же кони в поле»
	Ассертивная личность	1	«Критики»
	Светлые души	1	«Солнце, старик и девушка»
	Полугорожанин	1	«Игнаха приехал»
	Блудный сын	1	«Племянник главбуха»
1966- 1968гг	Правдоискатель	4	«Кукушкины слезы», «Случай в ресторане», «В профиль и анфас», «Думы»
	Упорный	2	«Нечаянный выстрел», «Раскас»
	Равнодушный	2	«Ваня, ты как здесь?»,

			«Вянет...пропадает»
	Справедливый	2	«Капроновая ёлочка», «Волки»
	Светлые души	2	«Горе», «Как помирал старик»
	Консерватор	1	«Космос, нервная система и шмат сала»
	Слуга системы	1	«Заревой дождь»
	Труженик	1	«Начальник»
	Ранимый	1	«Внутреннее содержание»
	Чудик	1	«Чудик»
	Альтруист	1	«Охота жить»
	Ностальгическая личность	1	«Два письма»
1969-1971гг	Ограниченная личность	7	«Непротивленец Макар Жеребцов», «Бессовестные», «Чередниченко и цирк», «Петя», «Мастер», «Хмырь», «Три грации»
	Приобретатель	6	«Свояк Сергей Сергеич», «Суд», «Крепкий мужик», «Обида», «Ноль-ноль целых», «Мой зять украл машину дров»
	Диалектическая личность	4	«Хахаль», «Шире шаг, маэстро», «Билетик на второй сеанс», «Жена мужа в Париж провожала»
	Женщина-мать	3	«Материнское сердце», «В воскресенье мать-старушка», «Письмо»
	Мечтатель	3	«Микроскоп», «Митька Ермаков», «Сапожки»
	Провокатор	2	«Срезал», «Ораторский приём»
	Правдоискатель	2	«Крыша над головой», «Верую!»
	Альтруист	2	«Даёшь сердце!», «Мастер»
	Светлые души	2	«Залётный», «Дядя Ермолай»
	Консерватор	1	«В воскресенье мать-старушка»

	Разбойник	1	«Сураз»
	Упорный	1	«Операция Ефима Пьяных»
	Ассертивная личность	1	«Хозяин бани и огорода»
	Полугорожанин	1	«Дебил»
1971-1972гг	Диалектическая личность	4	«Страдания молодого Ваганова», «Медик Володя», «Пьедестал», «Выбираю деревню на жительство»
	Упорный	4	«Ванька Тепляшин», «Версия», «Алёша Бесконвойный», «Упорный»
	Правдоискатель	3	«Гена Пройдисвет», «Осенью», «Штрихи к портрету»
	Лжец	2	«Генерал Малафейкин», «Беседы при ясной луне»
	Слуга системы	2	«Мнение», «Наказ»
	Ассертивная личность	1	«Забуксовал»
	Светлые души	1	«Постскрипtum»
	Провокатор	1	«Танцующий Шива»
	Ранимый	1	«Беспалый»
	Альтруист	1	«Как зайка летал на воздушном шарике»
	Приобретатель	1	«Владимир Семёныч из мягкой секции»
1973-1974гг	Правдоискатель	4	«Боря», «Други игрищ и забав», «Жил человек», «Привет Сивому»
	Светлые души	3	«Петька Краснов рассказывает», «Мужик Дерябин», «Чужие»
	Ограниченная личность	2	«Психопат», «Вечно недовольный Яковлев»
	Женщина-мать	2	«Сны матери», «На кладбище»
	Раскаявшийся	1	«Приезжий»

	Ностальгическая личность	1	«Мечты»
	Упорный	1	«Рыжий»

1958-1964	1966-1968	1969-1971	1971-1972	1973-1974
Справедливый	Правдоискатель	Ограниченная личность	Диалектическая личность	Правдоискатель
Женщина-мать	Упорный	Приобретатель	Упорный	Светлые души
Альтруист	Равнодушный	Диалектическая личность	Правдоискатель	Ограниченная личность
Диалектическая личность	Справедливый	Женщина-мать	Лжец	Женщина-мать
Ранимый	Светлые души	Мечтатель	Слуга системы	Раскаившийся
Упорный	Консерватор	Провокатор	Ассертивная личность	Ностальгическая личность
Труженик	Слуга системы	Правдоискатель	Светлые души	Упорный

Ностальгическая личность	Труженик	Альтруист	Провокатор	
Ассертивная личность	Ранимый	Светлые души	Ранимый	
Светлые души	Труженик	Консерватор	Альтруист	
Полугорожанин	Альтруист	Разбойник	Приобретатель	
Блудный сын	Ностальгическая личность	Упорный		
		Ассертивная личность		
		Полугорожанин		